

ЗАПИСКИ  
ИНСТИТУТА  
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ  
АКАДЕМИИ НАУК  
СССР

VII

Издательство Академии Наук СССР

Москва · 1939 · Ленинград

Г. В. ЦЕРЕТЕЛИ

## Материалы для изучения арабских диалектов Средней Азии

### I. АРАБСКАЯ СКАЗКА ИЗ КИШЛАКА ДЖАҒАРАҒ АҚМАЛАБАДСКОГО (БЫВШ. ҒИҶДУВАНСКОГО) РАЙОНА УЗБЕКСКОЙ ССР

Зимой 1935 г. Музеем Грузии была отправлена в Среднюю Азию экспедиция для работы над некоторыми арабскими и иранскими рукописями. Принимая участие в этой экспедиции, я решил использовать свое пребывание в Бухаре для изучения местных арабских наречий. Будучи занят работой над рукописями, арабскому языку я смог уделить только двенадцать неполных дней, в результате чего удалось записать некоторое количество текстов, публикуемых частью ниже.

С тех пор как впервые появились в печати сведения об арабских диалектах Средней Азии, прошло уже около шести лет, тем не менее дело изучения этих диалектов не продвинулось вперед, несмотря на исключительный интерес, вызванный открытием в Средней Азии живой арабской речи. О значении этого открытия для истории арабской диалектологии излишне говорить. Влияние литературного языка, да и диалектов арабских на речь не владеющих письменностью среднеазиатских арабов сводится к минимуму, в связи с чем мы в праве ожидать сохранения более старых форм именно здесь, где язык не является «чистым», «образцовым», с точки зрения общепринятого стандарта. С другой стороны, влияние окружающих языков, таджикского и узбекского, да отчасти, пожалуй, авганского, не могло не вызвать новые формы и явления, чуждые арабскому и семитическим языкам вообще. С этой точки зрения среднеазиатский арабский язык представляет исключительный интерес не только для арабиста и семитолога, но и для лиц, интересующихся вопросами общей лингвистики.

До последнего времени об языке среднеазиатских арабов мы располагали незначительными и к тому же не совсем надежными материалами,

опубликованными Н. Бурькиной и М. Измайловой,<sup>1</sup> которым и принадлежит честь открытия этих диалектов. На основании этих материалов проф. Н. В. Юшманов<sup>2</sup> и шведский ученый Н. S. Nyberg<sup>3</sup> пришли к заключению, что среднеазиатский арабский язык, точнее, наречие кишлака Джейнау<sup>4</sup> Кашка-Дарьинского<sup>5</sup> округа, в общем можно определить «как таджикизованное и отчасти узбекизованное месопотамское наречие новоарабского языка».<sup>6</sup> Не располагая достаточными материалами по части наречия кишлака Джейнау,<sup>7</sup> мы пока ограничиваемся лишь указанием на то, что хотя в нашем наречии и встречаются явления, сходные с месопотамским, но большинство приводимых Nyberg'ом примеров<sup>8</sup> характерно не только для месопотамского, но и для других диалектов, в частности для речи центрально-аравийских бедуинов. Так: *faḍ* < فرد (у Nyberg'a *fad*, у Бурькиной и Измайловой *fat*) в значении «уп», «ein», месопотамское *fār(e)d* (Meissner, *Neuarabische Geschichten aus dem Iraq. Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft*, hrsg. von Friedrich Delitzsch und Paul Haupt, Bd. V, Leipzig, 1906, S. XXVII, также S. 74, XLII, XLXIII, XLV и т. д.), *ferd*, *färd* (ср. Socin, *Der arabische Dialekt von Mōsul und Mārdin*, ZDMG, Bd. XXXVI, S. 4—5,1; 10—11,4 и т. д.) обычно также для бедуинского: *fard* (ср. Sociñ, *Diwan aus Centralara-*

<sup>1</sup> Н. Бурькина и М. Измайлова. Некоторые данные по языку арабов кишлака Джугары Бухарского округа и кишлака Джейнау Кашка-Дарьинского округа Узбекской ССР. ЗКВ, т. V, Л., 1930, стр. 527—549.

<sup>2</sup> Н. В. Юшманов. Арабское наречие Советского востока. Культура и письменность Востока, кн. X, М., 1936, стр. 76—84.

<sup>3</sup> *Le Monde Oriental*, vol. XXIV, fasc. 1—2, 1930, pp. 121—126 (рецензия на ЗКВ, т. V, 1930).

<sup>4</sup> Они могли судить только об этом наречии, так как по другому говору, кишлака Джāгарбī (а не Джугары, как у Бурькиной и Измайловой), у Н. Бурькиной и М. Измайловой опубликовано только две с половиной строчки связного текста и несколько отдельных выражений.

<sup>5</sup> Кашка-Дарья, а не Кашка-Дарьин (Kaška-Daryin: Nyberg, p. 121; Дарья = Daryā, древнеперсидское *darāyāh*, пехлевийское *daryāk* «море, большая река», см. Cl. Huart в *Encyclopaedia of Islām*, vol. I, p. 925; ср. *Āmū-Daryā*, *Sir-Daryā* и т. п.).

<sup>6</sup> Выражение Н. В. Юшманова, *ibid.*, стр. 77; ср. с этим утверждение Н. S. Nyberg'a, что «quant à l'origine de ces parlers, c'est sans aucun doute de la Mésopotamie qu'ils proviennent; c'est avec les parlers de ce pays qu'ils montrent le plus d'affinité» (Nyberg, *ibid.*, p. 126).

<sup>7</sup> После того как эта статья была сдана в печать, мы еще раз ездили в Среднюю Азию, уже специально с целью изучения местных арабских диалектов. Во время этой поездки нам удалось записать достаточное количество текстов как в Джейнау, так и в других кишлаках, населенных арабами, говорящими по-арабски. В ближайшее время надеемся опубликовать эти материалы и тогда же коснемся вопроса о взаимоотношениях языка Джейнау с речью арабов из кишлака Джāгарбī.

<sup>8</sup> *Le Monde Oriental*, vol. XXIV, fasc. 1—2, 1930, p. 126.

bien, III, § 69, b, S. 96). Бедуинское *fard waḥid* (Socin, *ibid.*, III, § 69 и тексты), употребляемое и в месопотамском (ср. Meissner, *ibid.*, S. 6, IV; 8, VI; 10, VII и т. д.; ср. также: Socin, ZDMG, Bd. XXXVI, S. 11, 11 и т. д.), часто встречается и в среднеазиатском в виде *faḍaḥid*; дальше: *'uqub* «ensuite», месопотамское *'ag(u)b*, отмеченное Nyberg'ом, употребляется и в бедуинском: *ʒoḡub* (Socin, *Diwan*, Bd. III, S. 292), к которому ближе стоит среднеазиатская форма (*'ugub*); точно так же *zin* «beau, bon», месопот. *zēn*, известно и в бедуинском<sup>1</sup> (ср. Socin, *Diwan*, Bd. III, словарь, s. v., زين, где приводится выражение: *bezēn* «wohl» «in gutem Zustand»; ср. также: I. C. Wetzstein. Sprachliches aus den Zeltlagern der syrischen Wüste, ZDMG, Bd. XXII, стр. 77, 1); *minṭini* (<*anta*), месопот. «donner», обычное слово также для речи жителей Наблуса и бедуинов (см. L. Bauer, Das Palästini-sche Arabisch, Leipzig, 1913, § 5, 1, f). Отмеченное Nyberg'ом «*maki*» действительно указывает на связь с месопотамским *mākū 'il n'y a pas*, если только это слово правильно записано Бурькиной и Измайловой. В *Ġāḡarī* мы везде слышали *māhu*<sup>2</sup> (для муж. рода) и *mā-hi*<sup>3</sup> (для женск. рода), а эта форма, употребляемая и в месопотамском (см. Socin, ZDMG, Bd. XXXVI, S. 45, 12), обычна также для бедуинских диалектов Петры (см. Musil, Arabia Petraea, III, 350).

В нашем наречии встречаются, конечно, явления, сходные с месопотамским,<sup>3</sup> но в большинстве случаев<sup>4</sup> те же явления наблюдаются и в бедуинском. Это и понятно. Ведь месопотамские диалекты ближе всего стоят к речи центрально-аравийских бедуинов!<sup>5</sup> С другой стороны, Н. В. Юшманов уже отметил некоторое сходство наречия кишлака Джейнау с бедуинским. Теперь, когда мы располагаем несколько большим количеством материала, можно указать в языке кишлака *Ġāḡarī* на ряд явлений, характерных для бедуинской речи.<sup>6</sup> Это нас заставляет не считать решенным вопрос о времени переселения наших арабов в Среднюю Азию.

<sup>1</sup> Правда, встречается редко.

<sup>2</sup> См. ниже, стр. 69, 13—14.

<sup>3</sup> Хотя бы, напр., местоименный суффикс III лица, мужского рода, а, отмеченный уже Nyberg'ом.

<sup>4</sup> Хотя не всегда; ср. ниже, примечания к тексту.

<sup>5</sup> Ср. Kamppfmeier в *Enzyklopädie des Islām*, Bd. 1, 1910, S. 417.

<sup>6</sup> Так, напр., употребление неопределенного члена. Подобно бедуинскому, неопределенное существительное, сопровождаемое прилагательным, в нашем наречии снабжается частицей *in*, в то время как прилагательное нунации не имеет (ср. Socin, *Diwan*, III, § 81, b, стр. 104): *fad kōškin zin kabir i bintī suḡūh* «одна хороший, большой замок дочери моей сделайте» (тексты, стр. 266, 15—6); *fad ḥadisin kasir nēḡūl [l]i handók, mijāḡdi* «одно большое слово [= одну большую историю] скажем этому, уйдет» (тексты, стр. 265, 5—6); *fad ḥurūfin zamīn mazbaḥu* «одну жирную овцу зарежу» (тексты, стр. 271, 21—3); *fad ḡildin zin ilējk mantik*

Возможно, что арабы Средней Азии — это не потомки горожан-ремесленников, переселенных Тимуром из Сирии и Месопотамии,<sup>1</sup> о которых рассказывает историк Ибн 'Арабшāх,<sup>2</sup> а остатки племен кочевников (которых, кстати сказать, очень уж напоминают наши арабы по образу жизни и культурному развитию), переселившихся в Среднюю Азию, быть может, раньше Тимура. Для разрешения этих вопросов мы пока еще не располагаем достаточным материалом. В ближайшем будущем мы предполагаем издать несколько большее количество текстов с общим грамматическим обзором арабских наречий Средней Азии. Тогда мы коснемся более подробно указанных вопросов, а пока ограничиваемся опубликованием образцов наречия кишлака Ġāgarī, считая, что они могут представлять некоторый интерес для специалистов, несмотря на то, что ряд деталей остается еще неясным.

В заключение пользуюсь случаем выразить свою глубокую благодарность за ценные указания акад. И. Ю. Крачковскому, который первый обратил мое внимание на среднеазиатский арабский язык и которому я обязан вообще своей подготовкой по арабистике. Благодарность приношу также проф. Н. В. Юшманову и Я. С. Виленчику за оказанное ими мне содействие в процессе работы.

#### Условности и сокращения

> производит; < происходит; \*предполагается; || чередуется. бед. — бедуинский; кл. — классический арабский; фел. — феллахский; Е, С, М, П — египетское, сирийское, месопотамское и палестинское наречия новопарабского языка; общ. — общепарабский; Ġr, Ġn — арабские говоры кишлаков Ġāgarī и Ġejnaç.

Н. Б. — М. И., Записки, V — Н. Бурыкина и М. Измайлова. Некоторые данные по языку арабов кишлака Джугары Бухарского округа и кишлака Джейнау Кашка-Дарьинского округа Узбекской ССР. ЗКВ, т. V, Л., 1930, стр. 527—549.

«одну хорошую шкуру тебе дам» (тексты, стр. 271, 22—3); с другой стороны, здесь отсутствует окончание ап: в противоположность месопотамскому (напр. marhaban, «guten Tag»; řasban «mit Gewalt»; ábadan «niemals»; ср. Meissner, *ibid.*, XXVII) и подобно бедуинскому (ср. Wallin в ZDMG, XII, 674) говорят marhabā и т. д.; обращают на себя внимание также формы ж. рода мн. числа и II л. ед. числа в глаголе, повелительное наклонение недостаточных глаголов (imš, ibk, см. imši, ibki; ср. Socin, Diwan, III, 171) и т. д.

<sup>1</sup> Иначе они сохранили бы характерные черты исключительно городской сирийской и месопотамской речи.

<sup>2</sup> Ср. Н. В. Юшманов, *ibid.*, стр. 76.

- (Н. В.) Юшманов — Н. В. Юшманов. Арабское наречие Советского Востока. Культура и письменность Востока, кн. X, М., 1931, стр. 76—84.
- (Н. S.) Nyberg — *Le Monde Oriental*, vol. XXIV, fasc. 1—2, 1930, pp. 121—126 (рецензия на ЗКВ, т. V, 1930).
- (J. N.) Bahoshy — *A Practical System of Learning Colloquial Arabic as spoken in Mesopotamia*, Baghdad, 1918.
- L. Bauer — *Das Palästinische Arabisch. Die Dialekte des Städters und des Fellachen...* Dritte, verbesserte Auflage, Leipzig, 1913.
- (W. H. T.) Gairdner — *The Phonetics of Arabic. A Phonetic Inquiry and Practical Manual for the Pronunciation of Classical Arabic and of one Colloquial (the Egyptian)*, Oxford, 1925.
- (B.) Meissner — *Neuarabische Geschichten aus dem Iraq. Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft*, hrsg. von Friedrich Delitzsch und Paul Haupt, Bd. V, Leipzig, 1906, SS. I—LVIII, 1—148.
- (E.) Mattsson — *Études phonologiques sur le dialecte arabe vulgaire de Beyrouth. Archives d'Études Orientales publiées par J. A. Lundell*, vol. 1, Upsala, 1911.
- (A.) Socin, ZDMG, XXXVI — *Der arabische Dialekt von Mōṣul und Mārdin*, ZDMG, Bd. XXXVI, 1882, SS. 1—53.
- (A.) Socin, Diwan — *Diwan aus Centralarabien. Gesammelt, übersetzt und erläutert von —. Hrsg. von Hans Stumme*. Bd. 1—3, Leipzig, 1900—1901.
- (W.) Spitta — *Grammatik des arabischen Vulgärdialectes von Ägypten*, Leipzig, 1880.
- Wallin, ZDMG, XII — *Bemerkungen über die Sprache der Beduinen*. ZDMG, Bd. XII, 1858, SS. 666—675.
- Остальные сокращения могут быть поняты без труда.

---

Публикуемые ниже материалы записаны в кишлаке Ġāgarġ Ахталабадского (бывш. Гидждуванского) района Узбекской ССР. Арабы этого кишлака наряду с арабским знают таджикский и узбекский языки, но между собой говорят исключительно по-арабски. В какой степени распространено употребление арабской речи в Ġāgarġ, видно из того, что в Бухаре я встречался с лицами, узбеками, которые, работая продолжительное время в кишлаке Ġāgarġ, вынуждены были научиться арабскому. Речь кашка-

дарьинских арабов из кишлака Джейнау джѣгаринцам непонятна, хотя обычным разговорным языком для тех и других является арабский. Влияние иностранных языков на Ѓг чувствуется не в такой уж степени, как этого можно было ожидать. В области звуков это влияние сказывается в прибавке двух иноязычных звуков р и ѣ (ср. Н. В. Юшманов, 77),<sup>1</sup> в ослаблении артикуляции эмфатического ص s и отчасти ب t и в изменении артикуляции исконных арабских междузубных ث u и ذ z (ср. Н. В. Юшманов, *ibid.*, 77).

В настоящее время в Ѓг имеются, по нашим наблюдениям, следующие звуки.

### Согласные

**Лабialsные** b, б, p, m, ц. Губной b образуется в Ѓг значительно мягче, чем обычное арабское ب, и легко теряет звонкость не только в соседстве с глухими согласными, как в сирийском bta'rif 'tu sais', bšarṭ 'inn 'à condition que', kitb, sg. kṭab 'livre' (E. Mattsson, 12), но и после гласного или звонкого согласного: haraḇ هرب 'убежал', dahaḇ ذهب 'он отправился', ġibṭah 'ты привел её' и т. д. В таких случаях б является типичным представителем mediae soufflées (ср. E. Mattsson, 11). При этом следует отметить, что b не всегда (в конце слова) произносится как б. Установить причину этого разнообразия, почему, напр., имеем, с одной стороны, haraḇ, но с другой — ġib, не представляется возможным. Для точного исследования требуется приток материала. — p, придыхательный смычный согласный, произносится наподобие персидско-таджикского پ и в большинстве случаев встречается в иноязычных словах, как reḡḡamḡar = перс.-тадж. پیغامبر 'пророк'. В отдельных случаях p появляется в результате дальнейшего заглушения б: b > б > p; — m, лит. م; — ц, не ярко выраженный билабиальный согласный, а несколько приближается к лабио-дентальному v, в особенности перед гласными i, e, но так как в сочетании с другими гласными и в соседстве с согласными он все еще сохранил билабиальность, мы его условно везде передаем через ц.

**Лабио-дентальный** щелинный f с тенденцией к ослаблению артикуляции. **Дентальные:** а) смычные t, d, đ. В Ѓг t < ت; кроме того, в конце слова, иногда в соседстве с п или глухими согласными t > t: ḥājit حائط 'стена'; antā اعطاء 'дал' и т. п. Восстановить в таких случаях t, как это делает Н. S.

<sup>1</sup> Эти звуки встречаются и в исконных арабских словах (так же как и в других диалектах), но их развитию могли способствовать окружающие языки (в смысле заглушения конечных звонких согласных и т. д.).

Nyberg,<sup>1</sup> нет необходимости; — d < د и ذ (напр.: dahan ذهاب 'ушел', hadāh أخذ 'взял то', hada هذا 'этот' и т. д.);<sup>2</sup> — ḏ, подобно ḥ, появляется в соседстве с глухими согласными или в конце слова:<sup>3</sup> ḏald, ḡa'ad и т. д. б) щелинные s, z, при этом не только s < س, но и s < ث (kasīr كثير 'много', в Ġr также 'большой', salās ثلاث 'три', ḥadīs حديث 'рассказ', isnēin اثنان 'два' и т. д.). Любопытный случай, когда глухой междузубный ṯ > s, а звонкий ḏ > d. В Ġn, по нашим наблюдениям, ḏ > z; в Ġr z < ز, ض, ظ, реже ḏ; zaḡab || zaḡaḥ ضرب 'ударил', zaḡaḥ кл. ضحك 'смеялся'; ḡēz кл. غيظ 'гнев'.<sup>4</sup>

Из веларизованных альвеолярных сохранился только а) смычный t̪ с тенденцией к изменению в t в конце слова и в соседстве с другими согласными<sup>5</sup> и б) щелинный ṣ ص с сильным ослаблением артикуляции.<sup>6</sup>

Альвеолярные š, n, r; при r замечается ослабление голоса.

Палатальные: а) аффрикаты č, ġ; при этом č появляется не только в иноязычных словах, как čōl 'пустыня' (ср. узбекское sol 'безводная степь, пустыня'), но и в результате заглушения исконных арабских звуков, напр.: uči < وجه 'его лицо'; б) щелинный ġ.

Палатализованный латеральный l произносится значительно мягче французского или немецкого l и перед гласными ī, e, приближается к ġ, что иногда приводит к его утрате.

Веларные: а) смычные k, g; g < ق (giddāmu < قدامه). В Ġr иногда g < k в результате ассимиляции последующему согласному (magbūs < مكبوس 'наполненный'); б) щелинные ħ غ и ḡ غ.

Язычковый q ق (глухой). Первичный q в Ġr > g и q,<sup>7</sup> как в некоторых наречиях месопотамского.

Фарингальные h ع и ʕ полностью сохранили старую артикуляцию.<sup>8</sup> При этом ع > ʕ в конце слова или в соседстве с глухими согласными. Явление закономерное, если вспомнить, что «est le correspondant vocalique

<sup>1</sup> Le Monde Oriental, vol. XXIV, fasc. 1—2, 1930, pp. 121—124.

<sup>2</sup> С другой стороны, встречаются в Ġr же случаи ḏ > z, напр.: izīm < اذن 'уже', zēl ذيل и т. д.

<sup>3</sup> Но не всегда, ср. выше, относительно ḥ.

<sup>4</sup> Примеров z < ḏ, как естественных, не приводим.

<sup>5</sup> См. выше.

<sup>6</sup> Ср. Н. В. Юшманов, 77.

<sup>7</sup> Н. В. Юшманов, 77—78.

<sup>8</sup> В противоположность Н. В. Юшманову (стр. 77). В таких случаях, как ḡa'adet', 'слышен отчетливо, и начертание ḡa'adet, которое встречается у Н. Б. — М. И., является следствием неумения слышать арабские звуки (ср. Н. Б. — М. И., стр. 585).

de h» (Mattsson, p. 44) и что «if ' is unvoiced, h is found to result» (Gairdner, p. 28).

*Глоттальные* ' , h. При этом ' (хамза) в Ğr встречается в иноязычных словах, редко в арабских (как, напр., в отрицательной частице la'). Вместо ' в Ğr обычно слышен *слабый приступ* (leiser Einsatz); иногда ' > ĩ.

## Гласные

*А. Краткие гласные.* а, обычное а, употребляется большею частью в соседстве с задненёбными и эмфатическими, а также с губными и г: haṭab 'дрова', qa'aḏ 'уселся', ṣabī 'юноша', kabīr 'старший, большой' и т. д., но встречается в сочетании и с' другими согласными: katal 'он убил', ɟalaḏ 'сын', kulaḥ 'скажи' и т. п.

ǣ — среднее между а и о.

æ — среднее между а и е.

е — чистое (закрытое) е.

ē — среднее между е и и.

і — чистое и

ĩ — зычное и, приближается к русскому ы, обычно употребляется в соседстве с ' айном.

ə — чистый голос, подобен армянскому Է.

о — чистое (закрытое) о.

ö — палатализованный звук о.

u — чистое у.

ũ — палатализованный гласный, средний между у и и.

*В. Долгие гласные.* Значение количества в Ğr понизилось, как правильно отметил Н. В. Юшманов (стр. 78), но разница между долгими и краткими гласными еще существует. Так, арабы Ğr строго отличают naḥar 'река' и naḥār 'полдень, день'. С другой стороны, в Ğr первичное ā > ǣ, ō, ē, а, напр. qāl < قال; kōjīn < کائن; kējīna < كائنة; ras < rās < ra's رَأْس; hada < هذا и т. д. В большинстве случаев ā > ǣ, иногда вследствие дальнейшего затемнения слышится настоящее ō.<sup>1</sup> Установить с точностью, в каких случаях ā > ǣ и когда ā > ō, в настоящее время не представляется

<sup>1</sup> Изменение ā в ǣ и ō можно объяснить влиянием таджикского языка, где, как известно, \*ā произносится почти как ō и в современной латинизованной транскрипции так и передается через о. В выходящей в Бухаре таджикской газете можно видеть начертания: *Вихоро* и даже proletori, Poris и т. п. Поэтому нет ничего удивительного, что у Н. Бурякиной и М. Измайловой встречаем bot < باد, domct < داماد, gozi < قاضی и т. п., отмеченное Н. S. Nyberg'ом (стр. 121).

возможным. Мы старались с точностью записать везде  $\check{a}$  (<  $\bar{a}$ ) и  $\bar{o}$  (<  $\bar{a}$ ) и так и передаем их в публикуемом тексте; —  $\bar{a}$  (<  $\bar{a}$ ) появляется очевидно вследствие имѣле, но опять-таки трудно сказать, почему, напр., в одном случае имеем  $k\ddot{o}j\ddot{i}n$  <  $كائن$ , а в другом  $k\ddot{a}j\ddot{i}na$  <  $كائنة$ ; не влияние ли ударения?

Кроме указанных звуков в  $\check{G}r$  встречаются долгие гласные:  $\bar{o}$ ,  $\bar{\ddot{o}}$ ,  $\bar{u}$ ,  $\bar{\ddot{u}}$ ,  $\bar{i}$ ,  $\bar{e}$ , качественно соответствующие указанным выше кратким гласным.

С. *Дифтонги*:  $a\ddot{i}$ ,  $e\ddot{i}$ ,  $a\ddot{u}$ ;  $\bar{e}\ddot{i}$ ,<sup>1</sup>  $\bar{o}\ddot{u}$ ;<sup>1</sup> при этом необходимо отметить, что  $a\ddot{i}$ ,  $e\ddot{i}$ ,  $\bar{e}\ddot{i}$  <  $a\ddot{i}$ ;  $a\ddot{u}$ ,  $\bar{o}\ddot{u}$  <  $a\ddot{u}$ . Первичный  $a\ddot{i}$ , кроме того, может дать  $\bar{i}$  (<  $e$  <  $\bar{e}$  <  $\bar{e}\ddot{i}$ ), как, напр.,  $z\ddot{i}n$  <  $زَيْن$ ; \* $a\ddot{u}$  в ударяемом слогѣ очень часто >  $\bar{o}\ddot{u}$ , иногда  $\bar{o}$ :  $\ddot{i}\bar{o}\ddot{u}m$  <  $يَوْم$ ;  $z\bar{o}\check{g}$  <  $زَوْج$ ; в неударяемом слогѣ  $a\ddot{u}$  часто >  $\bar{u}$ :  $s\ddot{u}da$  <  $سُودَا$ ,  $\check{g}\bar{u}^{\circ}\check{a}n$  <  $جوعَان$ ;  $i\ddot{i}$  <  $\ddot{i}i$  и  $\ddot{i}\check{a}$  ( $\ddot{i}i\check{k}\bar{u}n$  <  $يَكُون$ ,  $\ddot{i}i\check{k}til$  <  $يَقْتُل$ ).

Ударение в  $\check{G}r$  предпочитается на первом слогѣ с конца. Сохранению этого старого порядка способствовали, очевидно, окружающие языки, таджикский и узбекский. Как и в других диалектах, ударяемые гласные встречаются в  $\check{G}r$  и на втором месте с конца. Вообще для  $\check{G}r$  можно применить данные Wetzstein'ом<sup>2</sup> правила для бедуинских диалектов с некоторыми изменениями. В односложных словах ударение встречается в том случае, если они употребляются самостоятельно.<sup>3</sup> В служебных односложных словах ударение отсутствует.<sup>4</sup>

Ударение в  $\check{G}r$  обычно стоит на первом слогѣ с конца, если этот слог долгий (открытый, с долгим гласным или вдвойне замкнутый с кратким гласным):<sup>5</sup>  $\check{g}\bar{u}^{\circ}\check{a}n$ ,  $\check{t}\check{a}^{\circ}\check{a}m$ ,  $\check{i}h\check{m}\check{a}r$ ,  $kas\check{i}r$ ,  $ka\check{b}\check{i}r$   $mib\check{i}h$ ,  $ha\check{j}et\check{e}j\check{n}$ ,  $isne\check{i}net\check{e}j\check{n}$ ,  $mu\check{q}ak\check{k}il\check{i}n$ ,  $za\check{h}\check{a}kt$ ,  $za\check{r}\check{a}\check{b}t$ ,  $ga\check{u}har\check{i}$ ,  $\check{s}ab\check{i}$ ,  $\check{g}\check{a}gar\check{i}$  и т. д.

В двухсложных словах с краткими гласными заметно колебание: С одной стороны, имеем  $\check{u}ala\check{d}$ ,  $ha\check{t}a\check{b}$ ,  $na\check{h}ar$ , с другой —  $ha\check{d}\check{a}h$ ,  $iz\check{i}n$ ,  $\check{s}\check{a}^{\circ}\check{a}r$ ,  $ba\check{h}\check{a}r$ , хотя  $nomina$   $s\check{a}\check{g}olata$  со вторичным кратким гласным на первом месте с конца предпочитают ударение на втором слогѣ:<sup>6</sup>  $z\check{a}\check{f}ir$   $ظفر$ ,  $z\check{a}hir$   $ظهر$ ,  $ba\check{t}\check{a}p$   $باطن$  и т. д. Если с указанными словами тесно связано другое слово, ударение может перейти на первый слог; так мы слышали  $na\check{h}ar$  и  $na\check{h}\check{a}r$  (в выражении  $na\check{h}\check{a}r-mi$   $na\check{h}\check{a}r$  'река или день?').<sup>7</sup>

<sup>1</sup> С узким призвуком, как это отмечено В. Meissner'ом (ibid., p. X) для месопотамского; ср. также Н. В. Юшманов, 79.

<sup>2</sup> Sprachliches aus den Zeltlagern der syrischen Wüste. ZDMG, XXII, 179 sq.

<sup>3</sup> Ср. Wetzstein, ZDMG, XXII, 179; Meissner, XIII.

<sup>4</sup> Wetzstein, ibid., 182; Meissner, XIII.

<sup>5</sup> Ср. Wetzstein, ibid., 180.

<sup>6</sup> Ср. Wetzstein, ibid., 182; Socin, Diwan, III, 116, 229.

<sup>7</sup> Socin, 116; Wetzstein, 116.

Ударение в Ġr часто стоит и на гласном элементе нунации faḏ ġildīn zin 'одна хорошая шкура'.

Если второй слог с конца долгий, при условии, что первый слог краткий, ударение будет на втором слоге:<sup>1</sup> kâġin, giddâmu, ħâtēm, ħāġit (< ٤٤), ġktīb, ūzruġ и т. д.

На третьем слоге с конца ударение встречается редко. Очень часто в трехсложных словах с краткими гласными ударение стоит на первом слоге с конца, очевидно под влиянием таджикского и узбекского языков.

### Текст и перевод

Публикуемый ниже текст записан в кишлаке Ġāgaġi Гидждуванского района, со слов старика-колхозника 67 лет из племени sa'nānī Вӯдо ҷалд ҷолдаш. Затем текст был проверен у одного молодого пастуха 21 года из того же кишлака и того же племени Ġorikūl ҷалд қамбар'a; поправки его приводятся в примечаниях.<sup>2</sup> Печатаемая ниже сказка по содержанию несколько сходна со сказкой, опубликованной Socin в ZDMG, XXXVI, 28—44.

Faḏ ḥāṭab-mibīḥ<sup>3</sup> kēġin. Faḏ  
 5 ʔalad kân 'ændu. Dok fi čöl<sup>4</sup>  
 gadāk, ubrūḥu nâ-ḥūš šār. [L]i<sup>5</sup>  
 ʔaladu kâl: „ana nâ-ḥūš 'ænni,<sup>6</sup>  
 hint hamât ġhmār uḥdu, ħēit uḥdu,  
 ġāḡḏ, ḥaṭab<sup>7</sup> ġīb.<sup>7</sup> fi maḥaṣṣar  
 ʔud[d], bī'u, faḏ ʔa'ām ġīb,<sup>7</sup>  
 nâkel». ʔaladu gadāk, ġhmār  
 ḥadāḥ, ħēit ḥadah, alḥaṭab<sup>7</sup>  
 10 ḥadah, gadak. Min giddāmu  
 ḥajjeteġin ʔala'æn, ʔaḥda beġza,  
 ʔaḥda sūda, isnēġineteġin mit'a-  
 rakīn. sūda i beġza ḥarīb<sup>7</sup> ʔa-  
 tiḡtila; hamât zaġīr zarab-issūda

Был один продавец дров. Одного  
 сына имел он [=один сын был  
 у него]. Тот [сын] в степь пошел.  
 Сам он больной сделался [=заболел].  
 Своему сыну сказал: «я не здоров,  
 ты этого осла возьми, нитку [=ве-  
 ревку] возьми, иди, дрова принеси,  
 на базар отнеси, продай их, одну  
 [=какую-либо] пищу принеси,  
 будем есть». Сын его пошел, осла  
 взял, веревку взял, дрова взял,  
 ушел. Перед ним две змеи пред-  
 стали, одна белая, одна черная, обе  
 сражались. Черная белую чуть  
 было не убила: этот юноша, уда-  
 рив черную, убил ее. Белая сказала  
 [что]: «от меня что ты хочешь?»  
 Юноша ответил: «что у тебя?» Она  
 сказала: «иди, пойдём, ты за мной

<sup>1</sup> Wetzstein, 183.

<sup>2</sup> Сокращенно: Ġor. <sup>3</sup> Знак -  
 указывает на то, что два слова, соединен-  
 ные этим знаком, тесно связаны друг с дру-  
 гом. <sup>4</sup> Ġor: ġazīra. <sup>5</sup> Вӯдо: i; Ġor.: li.

<sup>6</sup> Ġor.: nâ-ḥūš-inni.

<sup>7</sup> Sic!

katalah. Bejza kâlet-ki «minni eš  
 midrîd?» Zağîr kâl: «hinti eš  
 °ænki?» Dîki kâlet: «imš, ta-nâgdi,  
 hint min uâraġ ta°âl, ana bint  
 5 pāsā mašār». Li abūha kâlet-ki  
 hamat zağîr ilaġ hallaşni; fađ  
 urûsa kânet. ilaġ kân qarîb  
 kâtletinni, ana kam-mamût.<sup>1</sup>  
 I<sup>2</sup> hamat zağîr intu min ġidak  
 10 ħâtëmak, intu». Antah, ħadah,  
 ġadak, fi beġt ġadâk, li abūh  
 kâl-ki «bint amîr ilaġ uĥudâh».<sup>3</sup>  
 Abūh kâl-ki «dok amîr ġikün,  
 ana ġū°ân, bintu ilaġ ma ġintia».  
 15 kâl-ki:<sup>4</sup> «ġoġđ, kûl». Miĥâf min  
 ualadu ġadak, ħġidir-ĥâġit<sup>5</sup> ka°ađ.  
 Ĥġidir ĥâġit amîr fađ ġôm ka°ađ,<sup>6</sup>  
 «ĥat amîr ġikün, agal ġisma°<sup>7</sup>  
 miġtilni».

20 Hamalġôm ka°ađ, ualadu kâl-ki  
 «eš kult, amîr eš kâl?» Abūh  
 kâl-ki «kâl: saĥrîġa ta°âl». °ü  
 ġadak, ħġidir-ĥâġit amîr ġadâk,  
 ka°ađ, šims ġâbet, leġl šâr. °u  
 25 ġak i beġtu. Ualadu kâl: «amîr  
 ilēġk eš kâl?» Abūh kâl:<sup>8</sup> «°ü  
 saĥrîġa ta°âl». Ģadak i<sup>9</sup> ħġidir-  
 ĥâġit. Amîr kâl li uezîru-ki  
 «salas<sup>10</sup> ġômât<sup>10</sup> miġ°ađ, miâġdi,  
 30 i<sup>11</sup> ĥandok ġġibu». Ģabūh,<sup>10</sup> ġak,  
 amîr kâl-ki «hint eš midrîd?»  
 Dok kâl-ki «ana maĥâf min  
 ualadi miġûl-ki «bint pāsā ilaġ  
 uĥud intah». — Ana maĥâf

следуй, я — дочь паши».<sup>1</sup> Своему  
 отцу сказала [что]: «этот юноша  
 меня спас. Одна нечестивица была,  
 меня чуть было не убила, я была  
 умирающей [=я умирала]. Этому  
 юноше дай с твоего пальца пер-  
 стень твой, дай». [Паша] дал,  
 [юноша] взял [его], пошел, домой  
 пошел, своему отцу сказал [что]:  
 «дочь эмира мне дай [=возьми]».  
 [Его] отец сказал [что]: «он —  
 эмир, я голодный [=бедняк], свою  
 дочь, мне не даст». [Сын его] ска-  
 зал [что]: «иди, скажи». Испугав-  
 шись своего сына ушел, у стены  
 сел. У стены эмира один день<sup>2</sup> сидел,  
 [сказал]: «это — эмир, если услы-  
 шит, убьет меня».

В этот день сидел, сын его ска-  
 зал [что]: «что ты говоришь, эмир  
 что сказал?» [Его] Отец ответил  
 [что]: «сказал: завтра приходи».<sup>3</sup>  
 Еще ушел, к стене эмира ушел,  
 сел, солнце зашло, ночь наступила.  
 Опять пришел домой. Сын [его]  
 сказал: «эмир тебе что сказал?»  
 [Его] отец ответил: «завтра еще  
 приходи». Ушел к стене. Эмир  
 сказал своему визирю [что]: «три  
 дня сидит [=сидится?], уходит, этого  
 приведи». Привели его, пришел.

<sup>1</sup> Pāsā в среднеазиатском арабском употребляется в значении 'царь, падишах'.

<sup>2</sup> Однажды? <sup>3</sup> Хотя рукопись в порядке, но несмотря на это текст здесь получается несвязный, вследствие того что араб, со слов которого записана сказка, не умел как следует рассказывать.

<sup>1</sup> Sic! Ior.: kân mamût. <sup>2</sup> Ior.: li.

<sup>3</sup> Sic! <sup>4</sup> Ior. доб.: ualadu kâl-ki. <sup>5</sup> Sic!

<sup>6</sup> Ior. доб.: kâl. <sup>7</sup> Ior.: ġismaĥ. <sup>8</sup> Ior.

доб.: kâl-ki. <sup>9</sup> Ior.: li. <sup>10</sup> Sic! <sup>11</sup> Ior.: li.

minnak<sup>1</sup> aḵūl. — kūl, ḵāl-ki  
 «bintak li ʔaladi intah». Pāšā  
 ġēzu ġak. ʔazīru ḵāl ki «ġēzak  
 la ġiġi, i hat faḍ ḥadīs nənḵūl.  
 5 I bint miḵūlūn: «faḍ ḥadīsīn<sup>1</sup>  
 kasīr nənḵūl i handok, miġāġdi».<sup>2</sup>  
 I pāšā ḵāl: «ḵūl: kul[1] mæn mir-  
 dah, hamát ḥūz migbisu<sup>3</sup> ašra-  
 fiġā:<sup>4</sup> bint ilaġh mantiah». Pāšā  
 10 ḵāl: «faḍ ḥūz igbisu<sup>3</sup> ašrafiġā<sup>4</sup>  
 i beġnātu faḍ ġaḥarī šam<sup>5</sup> iḵ<sup>6</sup>ad,  
 ḵu<sup>6</sup>ud». — Haġr, ḵāl. Haraḥ,  
 ġadak. ʔaladu ḵāl: «eš ḵult?»  
 Abūh ḵāl-ki «beġtak iġhtarak,  
 15 saḥriġā miḵtilna pāšā». ʔaladu  
 ḵāl: «Lī miḵtilūnna?» Abūh ḵāl  
 i<sup>5</sup> ʔaladu: «pāšā ḵāl-ki «faḍ ḥūz  
 igbisu<sup>6</sup> ašrafiġā<sup>7</sup> i<sup>8</sup> beġnātu faḍ  
 ġaḥarī šam<sup>9</sup> iḵ<sup>6</sup>ad, hint min  
 20 ešāḥ tilḵiġāh?» ʔaladu ḵāl: «ana  
 malkiġiah». ḵām, ġidu ḥasalu, uĉu  
 ḥasalu, rak<sup>6</sup>atēin ša[1]la ša[1]lāha  
 bæ ḥaḵḵ<sup>10</sup> sulejmān peġġambār  
 ḵāl, ḥātīm lafatu, ərba<sup>10</sup> muḥak-  
 25 kilīn ġaū, i zagīr ḵālū: «rīḍ». Ḵāl-ki  
 «faḍ ḥūz<sup>11</sup> ašrafiġā<sup>12</sup> tig-  
 bisū».<sup>13</sup> ḵālū: «minna ġilḥāk»

Эмир сказал [что] «ты что хочешь?»  
 Тот сказал [что]: «я боюсь сына  
 [который] говорит [что] „дочь паши  
 для меня возьмите дайте её“». —  
 Я боюсь тебя, говорю. — Скажи,  
 говорит [что] «дочь твою моему  
 сыну дай». Паша разгневался  
 [=гнев его пришел]. Его визирь  
 сказал [что] «не гневайся [=пусть  
 гнев твой не придет], этому одну  
 историю [=слово] скажем». Дочери  
 говорят: «одну большую историю  
 [=слово] скажем этому, уйдет».  
 [Визирь] паше говорит: «скажи:  
 каждый, кто желает её, [пусть]  
 этот хауз наполнит золотом, дочь  
 ему отдам». Паша сказал: «один  
 хауз наполни золотом, в середину  
 его одну драгоценную свечу положи,  
 садись». Хорошо, сказал, убежал,  
 ушел. Сын его спросил: «что ты  
 скажешь?». Отец ответил [что]  
 «дом твой сгорит, завтра убьет нас  
 паша». Сын его спросил: «почему  
 убьют нас?». Отец ответил сыну:  
 «паша сказал [что] «один хауз на-  
 полни золотом в середину его одну  
 драгоценную свечу положи; тебе  
 откуда достать её?» Сын [его]  
 ответил: «я достану её». Встал,  
 руки [=руку свою] умыл, лицо  
 [свое] умыл, два ра<sup>6</sup>ата сделал  
 [=молитвой двух ра<sup>6</sup>атов помо-  
 лился] во имя Сулеймана пророка  
 воззвал, кольцо повернул, четыре  
 уполномоченных пришли, юноше  
 сказали: «пожелай». Он сказал [что]  
 «один хауз золотом наполните».

<sup>1</sup> Sic! <sup>2</sup> ʔor. доб.: ʔazīru. <sup>3</sup> ʔor.

доб.: min ašrafiġāt. <sup>4</sup> ʔor.: ašrafiġāt.

<sup>5</sup> ʔor.: li. <sup>6</sup> ʔor. доб.: min. <sup>7</sup> ʔor.: ašrafiāt.

<sup>8</sup> Sic! <sup>9</sup> ʔor. ĉirāġ. <sup>10</sup> ʔor.: ərbaḥ.

<sup>11</sup> ʔor. доб.: min. <sup>12</sup> ʔor.: ašrafiġāt. <sup>13</sup> ʔor.:

tiġbisūnu.

5 *ərba*<sup>1</sup> *gaḡharf* *šam*<sup>2</sup> *fi ərba*<sup>3</sup>  
*kunḡakāt* *kō*<sup>4</sup> *ʿōdūn*.<sup>5</sup> *kāl*:  
*«ḡair»*. *Uaktin* *šallā*<sup>6</sup> *ḡaladu* *i*  
*abūh* *kāl*-*ki*: *«kūm, i amīr kūl*:  
 10 *ḡūz min ašrafijā*<sup>7</sup> *magbūs,*  
*ta-iḡhdūna»*. *Abūh* *ʿada* *i*<sup>8</sup> *ḡūz*<sup>9</sup>  
*ʿajjān, šāfa*-*ki* *magbūs, i amīr*  
*ḡadāk, kāl*. *Amīr* *i*<sup>10</sup> *ḡazīru kāl*.  
*ʿajjān*-*ki* *ḡūz magbūs*<sup>11</sup> *sit gaḡ-*  
 15 *harī šam*<sup>12</sup>. *Kullu šafū*. *Uazīr* *i*<sup>13</sup>  
*amīr kāl*-*ki*: *«ḡūz magbūs*<sup>14</sup> *ašra-*  
*fijā*.<sup>15</sup> *Hat ʿšāb lakāha?* *Uazīr kāl*:  
*«Alla antīnu,*<sup>16</sup> *intah bintak,*  
*ašrafijā*<sup>17</sup> *uhūda»*.<sup>18</sup> *Antāha bintu,*  
 20 *kāl*: *«ana antējta, faḡ, kōškin zin*  
*kabīr i binti suḡūh»*. *ḡadak abūh,*  
*i ḡaladu kāl*-*ki* *«kōškin zīn ta-*  
*iḡhiḡ*. *Dok, ḡaladu ḡātəm lafatu,*  
*bə hakḡ*<sup>19</sup> *suleimān peḡgambār*  
 25 *kāl, ərba*<sup>20</sup> *muḡakkilīn ḡaū*. *Kūl*  
*ilejna, ʿš mitḡūl?»* *Kāl*-*ki* *«i kōšk*  
*amīr ʿajjānū, min kōšk ʿamīr*  
*zin tajikūn»*. *Hamal-ʿašijā ərba*<sup>21</sup>  
*um*<sup>22</sup> *ḡabūh, ka*<sup>23</sup> *ʿadūh*. *Bintu*  
 30 *ʿīrs saḡā*. *Antāha, ḡadāha, i*<sup>24</sup>  
*bējt ka*<sup>25</sup> *ʿadah, ubḡrūhu faras*  
*rakabu, ḡadāk fi ʿöl,*<sup>26</sup> *al-šikār»*  
*ḡadāk, āhū zarabah, min gid-*  
*dāmu* *faḡ mara ḡalaʿet*. *I mara*  
 35 *kāl*: *«ʿšāb*<sup>27</sup> *toḡdīn?»* *Mara kālet*:

Они ответили: «от нас будет иметь место [=мы сделаем]. — Четыре драгоценных свечи в четырех углах положите». Они ответили: «хорошо». Утром [=на другой день] сын отцу сказал [что]: «вставай эмиру скажи: хауз золотом наполнен, пусть возмут [его]». Отец [его] побежал к хаузу, посмотрел, увидел, что наполнен; к эмиру пошел, [рас]-сказал. Эмир визирю сказал. [Он] посмотрел [и увидел] что хауз наполнен шестью драгоценными свечами. Все они видели. Визирь эмиру сказал [что] хауз наполнен золотом. «Это откуда произошло?» Визирь ответил: «Аллах дал ему, дай ему твою дочь, золото возьми». Дал ему свою дочь, сказав: «я дал её, одну хорошую, большую башню для дочери моей постройте». Ушел [его] отец сыну сказал, чтобы башню хорошую построил. Тот юноша перстень повернул, во имя Сулеймана пророка воззвал, четыре уполномоченных пришли. «Скажи нам что ты желаешь [=хочешь]?» Он ответил [что] «на башню эмира посмотрите, должна быть лучше башни эмира». В эту ночь четверо их принесли [башню], поставили её. Дочери своей свадьбу сделал [он]. [Эмир] дал её, [юноша] взял её, в свой дом усадил, сам он на лошадь сел, ушел в степь, на охоту ушел, газель подбил [=ударил], перед ним одна женщина предстала. Женщине сказал [он]: «куда идешь?»

1 *ḡor*: *ərbah*. 2 *ḡor*: *ʿīrāḡ*. 3 *ḡor*:  
*ərbah*. 4 *ḡor*: *kōʿōdīn*. 5 *ḡor*: *uaktin*  
*šallā*. 6 *ḡor*: *ašrafijāt*. 7 *ḡor*: *alḡūz*  
*(sic)*. 8 *ḡor*: *li*. 9 *ḡor*: *доб. min*.  
 10 *ḡor*: *ʿīrāḡ*. 11 *ḡor*: *li*. 12 *ḡor*: *доб. min*.  
 13 *ḡor*: *ašrafijāt*. 14 *Sic*! *ḡor*: *antāha*.  
 15 *ḡor*: *ašrafijāt*. 16 *Sic*! 17 *ḡor*: *ərbah*.  
 18 *ḡor*: *ərbacūtum*. 19 *ḡor*: *li*. 20 *ḡor*:  
*ḡazīra*. 21 *Sic*!

«ana ġū<sup>c</sup>ān °ænni,<sup>1</sup> ħubza marīd mākel». Kāl: «imši». Giddām maratu i<sup>2</sup> bējtu ġābāh. Maratu kålet-ki «lí ħaġ mara ġibtah?»  
 5 Zōġa kāl-ki «hinti mara ūaĥat-ki: snējn,<sup>3</sup> hinti ūe ħamaġ mit-ħaddasīn, mitkūlīn, tik<sup>c</sup>adīn». Bint pāšā kålet-ki «ħaġ mara zīna mā-hi». Ūbrūḥu ġadāk fi šikār.  
 10 Faḍ<sup>4</sup> iōm, iōmējn, salās iōmāt °abar mim-bējnā[t].<sup>5</sup> Šūhur pāšā ġadāk fi šikār, maratejn tilīn fi bējt. Mara kålet-ki «hinti bint pāšā kunti; ĥat ūald-ħaṭab-mibīḥ  
 15 kān; hinti lí ĥad mim-fōk faras mišlīlīnu, toḥdīnu? hinti bint pāšā itkūnfn. Haššūġul<sup>6</sup>-ki zin mā hū. kålet «ēs-tūr<sup>7</sup> ĥadāki?» Diki, bint kålet: «ana lá-má<sup>c</sup>arif, inšidi  
 20 minnu». «ašīja ġak, ūbrūḥu mim-fōk-faras<sup>8</sup> nazal. Kul[1]-iōm maratu giddāmu kān tiṭla<sup>c</sup>,<sup>9</sup> ĥal-iōm ma tala<sup>c</sup>æt aššabī. Kālbū asūād šār. Faras šaddāh, ġadāk  
 25 bējtu, dahal bējtu, giddām mara nām. Nušṣen-lējl<sup>10</sup> mara kålet ki «līlā ēš saŵējt ĥadējdnī?» Zōġa kāl-ki «hinti ēš mitkūlīn?» Ūaḥda ŷaraba. Baket, kašīr  
 30 baket. Kāl: «da tibkīn, ana ilējki-makūl. Kāl-ki «ana ūald-ħaṭab-mibīḥ kunt, abūi nā-hūš šār,

Женщина ответила: «я голодная, хлеба хочу есть». [Он] сказал: «иди». К своей жене в дом свой привел её. Жена [его] спросила [что]: «почему эту женщину привел?» Муж [её] ответил [что]: «ты одна женщина, вдвоем, ты и эта будете беседовать, разговаривать, сидеть вместе». Дочь паши сказала [что] «эта женщина нехорошая». Он сам отправился на охоту. День, два дня, три дня прошло между тем. Зять паши пошел на охоту. [Обе] женщины оставались дома. Женщина сказала [что]: «ты дочерью паши была; этот был сын продавца дров; почему ты этого сверх лошади снимаешь, берешь? ты — дочь паши. Это — дело, нехорошее». [Затем] сказала: «каким образом взял тебя?». Та, дочь [паши] ответила: «я не знаю, спроси у него». Вечером пришел [сын продавца дров], сам с[верх] лошади слез. Каждый день его жена навстречу выходила, в этот день не встретила юношу. Сердце его черное стало. Лошадь привязал, пошел домой, вошел в свой дом, с женой поспал. В полночь жена спросила [что]: «меня почему ты взял?» Её муж ответил [что]: «ты что говоришь». Раз ударил её. [Она] заплакала, много плакала. [Он] сказал: «не плачь, я тебе скажу». Сказал [что]: «я сын продавца дров был, мой отец больной сделался, мы были голодные, отец мой сказал

<sup>1</sup> Ъor.: ġū<sup>c</sup>ān-inni. <sup>2</sup> Sic! <sup>3</sup> Ъor.: isnēj-netējn. <sup>4</sup> Ъor.: faḍ. <sup>5</sup> Ъor.: min bējnātin.  
<sup>6</sup> Ъor.: ĥaššūġul. <sup>7</sup> Ъor.: объяснил: ēš-tūr iō ēš-saŵá farḥ ma °ændu «ēš-tūr или ēš-saŵá разницы нет в нем». <sup>8</sup> Ъor.: min fōk faras.  
<sup>9</sup> Ъor.: tiṭlah. <sup>10</sup> Ъor.: nušṣellējl.

naḥna ġū<sup>1</sup>ān kunna, abūi kāl-ki  
 «iāğd, ḥatab ġīb, bī<sup>2</sup>u». Ġadēit,  
 ċöl<sup>1</sup> ġadēit, min giddāmi ḥaj-  
 ietēin tal<sup>3</sup>ēen,<sup>2</sup> uḥda sūda, uḥda  
 5 bēiza. sūda i bēiza zarabeta,  
 ana i sūda zaraḥt, kataltaḥ.  
 Ḥajietin bēiza kālet: «rīd». Ana  
 kulta: «inti ēš<sup>4</sup> ēenki?» kālet:  
 «imš». Ġadēit giddām abūha.  
 10 Diki bint pāšā kēinā. I abūha  
 kālet-ki «hama<sup>5</sup> ḥātēm intu». I  
 laj antaḥ, ana ḥadēitu, lafa[t]u,  
 bə-ḥakḥ<sup>6</sup> suleimān peiğambar  
 kulta, ērba<sup>7</sup> muḥakkilīn ġaū,  
 15 ḥamāt šuġlāt saḥnīn. Maratu  
 kālet: «ēš šūġul iikūn!» Handok  
 mara kān missannāt nēima.  
 Maratu kālet ki «handok ḥātēm  
 ašūfu». Min iidu ṭala<sup>8</sup>u; «šūfu,<sup>5</sup>  
 20 kāl. Mara ḥadētu. I ḥilāf nāmū,  
 al-ša<sup>9</sup>ar-ras<sup>6</sup> šad[d]ētu, nāmet.  
 Uakt<sup>7</sup> šal[l]ā zōġa kām, faras  
 rakabu, ġadak fi šikār. Hai mara  
 kālet-ki «ta<sup>10</sup>āi, binti, ana raski  
 25 ašūfu». Hamān-nagīn šāftu,<sup>8</sup> rasa  
 šāftu,<sup>8</sup> haman nagīn min ša<sup>9</sup>ar  
 ras šaraḥtu;<sup>8</sup> Ṭala<sup>10</sup>ēt barra,  
 uḥa ḥasalet. iidaḥ ḥasalet. bə  
 ḥakḥ<sup>6</sup> suleimān peiğambār kālet.  
 30 lafa[t]u, ērba<sup>9</sup> muḥakkilīn ġaū.  
 «Kūli, mara, ēš mitkūlīn?» Kālet:  
 «i<sup>10</sup> handok šabī uḥzubbū, min  
 uastu fi ārz idfinū». Kazabūh<sup>11</sup>

[что]: «иди, дрова принеси, продай их». Я пошел, в степь пошел, нередко мной две змеи предстали, одна черная, одна белая. Черная белую ударила, я черную ударил, убил её. Белая змея сказала: «пожелай». Я сказал: «у тебя что?» [Она] сказала: «иди». Я пошел к её отцу. Оказывается она была дочь паши. Своему отцу сказала [что] «этот перстень дай ему». [Он] дал мне его, я взял его, повернул, во имя Сулеймана пророка воззвал, четыре уполномоченных пришли, эти дела сделали». [Его] жена сказала: «какое дело!» Та женщина слушала спавшая. [Его] жена сказала [что] «этот перстень посмотрю». С руки [=с пальца] своего снял его: «посмотри», сказал. Женщина взяла то; потом поспали, [она] в волосы головы укрепила его [=перстень], [и] заснула. Утром [=на другой день] ее муж встал, на лошадь сел, отправился на охоту. Эта женщина сказала [что]: «приди дочь моя, твою голову посмотрю». Этот перстень увидела, голову увидела, этот перстень из волос головы украла. Вышла наружу, лицо свое умыла, руки свои [руку свою] умыла, во имя Сулеймана пророка воззвала, повернула его, четыре уполномоченных пришли. «Скажи, женщина, что ты говоришь» [=хочешь]. [Она] ответила: «этого юношу схватите, от пояса [=по пояс] в землю закопайте». Схватили его, закопали.

<sup>1</sup> Ёор.: ġazira. <sup>2</sup> Ёор.: tala<sup>10</sup>etin (sicl).

<sup>3</sup> Ёор.: hamat. <sup>4</sup> Ёор.: ērbāḥ. <sup>5</sup> Ёор.: šūfa.

<sup>6</sup> Sicl. <sup>7</sup> Ёор.: uḥtin šal[l]ā. <sup>8</sup> Sicl.

<sup>9</sup> Ёор.: ērbāḥ. <sup>10</sup> Sicl. <sup>11</sup> Ёор.: kazarabūh.

- dafanūh.<sup>1</sup> «Hamát köšk šilūh, giddām i inglīs pāsā qud[d]ūh». Hamai mara i adrūn köšk qa'adet, bint amīr i adrūn köšk qa'adet;
- 5 faḍ kalb kōn 'ænda, bint amīr faḍ bazūna kōn 'ænda, isnein kaftartēin kōn 'ænda. Hālān tala'ēn, ḡadīn, kalb, bazūn, kaftar tala'ēn, ḡadīn rēhtu ḡadīna,
- 10 ḡadīn. Kaftarāt ḡadīn, i giddām-<sup>2</sup> -u[s]abi<sup>3</sup> ḡadīn, šāfinnu,<sup>3</sup> maḍ-fūn. ḡallīnu. Šabī kāl-ki «bibitkin hīna?» «Köšk mā-hu, bibitna mā-hi». I kaftarāt, i bazūn, i
- 15 kalb kāl-ki «ḡāḡdīn». ḡadīn, mim-bahār<sup>4</sup> 'abarīn i köšk šāfinnu, ḡadīn. Kaftarāt fōk bal-beit qa'adīn. Bint pāsā šāfetīn,<sup>5</sup> kālet-ki «amīr mišūfkin».
- 20 Fi adrūn šandūk ḡattētīn. Kālet: «uskutīn, bazūna hīna?»<sup>6</sup> kalb hīnu?» Bazūna daḡalet mim bal-beit, ḡat. «Dok kalb hīnu?»<sup>7</sup> Bazūna kālet-ki «kalb fi
- 25 jābān nājim». Ḥubza ḡa[t]tēt fi 'īdil, kālet: li kalb qud[d], intah». U'addet, anteta, ḡat, i bazūna kālet: «uskutī, ḡamal-'ašīja iḡōḡdi, mūš uqzubi, iktili». Leil
- 30 ḡat.<sup>8</sup> Bazūna qazabet, katalet mūš. Kabīru ḡak, kāl: «dī tiktilīnna?» Bazūna kālet-ki «faḍ

[Сказала]: «эту башню возьмите, к английскому папе перенесите». Эта женщина во внутрь замка усе-лась, дочь эмира внутри башни сидела; одну собаку имела, она одну кошку имела дочь эмира, двух голубей имела она. Эти вышли, ушли, собака, кошка, голубь выйдя ушли. Запах его [= юноши] взяли, пошли, голуби пошли, к мальчику пошли, увидели его закопанным, откопали его. Юноша сказал [что]: «хозяйка ваша — где?» «Башни нет, хозяйки нашей нет». Голу-бям, кошке, собаке сказал (он) [что]: «идьге». [Они] пошли, с моря пришли [= переправились] на башню посмотрели, ушли. Голуби на дверь уселись. Дочь паши увидела их, сказала [что]: «эмир увидит вас». Во внутрь сундука поместила их. Сказала: «молчите, кошка, где? где собака?» Кошка вошла из дверей, пришла. «Эта собака где?» Кошка ответила [что]: «собака в пустыне спит». Хлеба бросила в мешок, сказала: «собаке отнеси, дай его». Отнесла, дала, пришла. [Дочь паши] сказала кошке: «молчи, в этот вечер иди, мышь схвати, убей». Ночь прошла. Кошка, схватив, убила мышь. Старшая [мышь] пришла, сказала: «почему нас уби-ваешь?» Кошка сказала [что]: «одно большое дело произошло в отношении к вам». Мышь ска-зала: «скажи (это) дело, скажи [то]». [Она] ответила [что]: «один пер-

<sup>1</sup> Ior.: dafanūh; здесь Ior. доб.: kālet.

<sup>2</sup> Записано у меня; i giddāmu šabī. <sup>3</sup> Sic

<sup>4</sup> Ior.: min-bahār. <sup>5</sup> Ior.: šāftīn. <sup>6</sup> Ior. доб.: bint pāsā kālet «дочь паши, сказала».

<sup>7</sup> Ior. доб.: kālet «сказала». <sup>8</sup> Sic

šugli[n]<sup>1</sup> kasīr uākah<sup>2</sup> ilēikin». Mūš kāl: «kūli<sup>3</sup> šugul, kūlāh.»<sup>3</sup> Kāl-  
 let-ki «fad hātēm fi giddām amīr,  
 fi ijd amīr, gībūh, kul[l]kum azāt  
 5 maṣīkum. Agal la tiḡibūnu, maḡtilkum». Kullu<sup>4</sup> ḡadāk i<sup>5</sup>  
 beītu ḡadāk, ijdū šāfū, mā-hu,  
 ḡak, i<sup>6</sup> kabīr kālū: «mā-hu» kul-  
 lum ḡaū. Kabīrum kāl-ki «fi  
 10 haṣmu ‘aijan». Kālū: «haṣmu maṣ-  
 dūd». Kāl-ki «fi hum sirḡō zēilak  
 hiṭtu, iḡḡd, fi ənf pāšā hiṭtu». Fi  
 ənf pāšā zēilu haṭṭah. Pāšā ‘aṭas,  
 min haṣmu hātēm uākah. Ḡadāk  
 15 mūš, ḡadah, gadak, i bazūna an-  
 tah, bazūna ḡadetu. Ḡat. Bibitum  
 kāllet-ki «i zōḡi intūh». Ḡadū,  
 antūh, uaddūh, i ualḡ-ḡatab-  
 mibīh antūh. Ṣaḡbu ḡadah.  
 20 lāfatu,<sup>7</sup> bəḡakḡ<sup>8</sup> suleimān pei-  
 ḡambār kāl, ərba<sup>9</sup> muḡakkilīn  
 ḡaū, kālū: kūl, əš midrīd?» Kāl-ki  
 «kōšk ḡibū». Šalūh, ḡaū, i adrūnu  
 kasīr mara kānet. Ualḡ-ḡatab-  
 25 mibīh kāl i kaftarāt: «iḡḡdīn, i  
 bibitkin kūlīn-ki «ana i pāšā  
 māḡdu, ‘īrsu ta-īisah, kasīr mara  
 ḡat, ana hamal-lēila ‘īrs masu». Harīm  
 kul[l]hin<sup>9</sup> ḡabbarīn,<sup>10</sup>  
 30 kul[l]hin<sup>11</sup> ḡan. Kaftarāt ḡadīn,  
 li<sup>12</sup> ualḡ-ḡatab-mibīh kālīn: ha-  
 mal-lēila<sup>11</sup> i adrūn kōšk kullhin<sup>11</sup>  
 miḡīn». Kām, rak<sup>10</sup>atēin ṣa[l]la  
 ṣa[l]lāha, bə ḡakḡ<sup>8</sup> suleimān

стень у эмира, в руках [=в руке]  
 эмира, принесите его [и] всех вас  
 сделаю свободными. Если не при-  
 несете, убью вас». Все ушли, в его  
 [эмира] дом ушли, руку его посмо-  
 трели, — нет его, пришли к стар-  
 шему, сказали: «нет его». Все они  
 пришли. Старший их сказал [что]:  
 «в рот посмотрите». [Они] ответили  
 ему: «рот его закрыт». [Старший]  
 сказал [что]: «в кувшин с уксусом  
 хвост твой опусти, иди, в нос паши  
 всунь его». [Мышь] в нос паши хвост  
 свой всунула. Паша чихнул, из его  
 рта перстень выпал. Ушла мышь,  
 взяв его, ушла, кошке дала то  
 [перстень], кошка взяла его. Ушла.  
 Хозяйка их сказала [что]: «моему  
 супругу дайте его». Ушли, дали  
 принесли [то], сыну продавца дров  
 дали [то]. Хозяин взял его, повер-  
 нул, Сулейманом пророком поклонялся,  
 четыре уполномоченных пришли,  
 сказали: «скажи, что ты желаешь?»  
 [Он] сказал [что]: «замок прине-  
 сите». Подняли его, пришли, вну-  
 три много женщин было. Сын  
 продавца дров сказал голубям:  
 «идите, вашей хозяйке скажите  
 [что]: «я пашу возьму, свадьбу  
 сделает, много женщин пришло,  
 я в эту ночь свадьбу сделаю». Всех  
 женщин известили, все они пришли.  
 Голуби ушли, сыну продавца дров  
 сказали: «в эту ночь внутрь замка  
 все они придут». [Он] встал, молит-  
 вой двух rak<sup>10</sup>атов помолился, Сулей-  
 маном пророком поклонялся, перстень

<sup>1</sup> Bōḡō: šugli; Ior.: šuglin. <sup>2</sup> Sic! <sup>3</sup> Sic!  
<sup>4</sup> Ior.: kullum. <sup>5</sup> Ior.: li. <sup>6</sup> Ior.: li. <sup>7</sup> Ior.  
 доб.: hātēm lafatu. <sup>8</sup> Ior.: erbah. <sup>9</sup> Ior.:  
 kulin. <sup>10</sup> Ior.: ḡabbaru. <sup>11</sup> Sic!

peigambár kâl, hâtəm lafatu,  
 ərba° muḡakkilīn ḡaū. Kâlū;  
 «kūl, eš mitkūl?» Kâl-ki: «handok  
 kōšk ɤej marátu kul[1]hīn<sup>1</sup> miši-  
 5 lūnu». Šālūh, ḡaū, ɤaḡtin<sup>2</sup> šal[1]a  
 darḡāza ḡallūa, harīm °aḡjanīn-ki  
 madīna ilēihin mā hi. Ka°adīn,  
 ɤāḡafīn, fi hamaj madīna ərba°  
 muḡakkilīn kōšk ḡabūh, ḡaū. I<sup>3</sup>  
 10 handiki mara, ḡubza kân midgit,<sup>4</sup>  
 ḡazabah. Kasīr faras hamaj mara  
 kögböri saḡūa tamām šāret.

Allāh akbar.

\* \*

Ana<sup>5</sup> dərām ma °ændi.<sup>6</sup> Int  
 15 ilaj, intni ərba°, ḡams ašrafijā,<sup>7</sup>  
 marati °irs masīja. Ana moḡdi  
 ḡāḡarī, giddām mara manām.  
 Ana ilēik šuḡul masū. Ilēik  
 maḡdīk, i hada maḡdāh, i hada  
 20 maḡdah, °irs nənsū, ḡurūf samīn  
 mazbaḡu, faḡ ḡurūḡn samīn  
 mazbaḡu, faḡ ḡildin zin ilēik  
 mantīk. L-ɤbrūḡhak ḡadrīā sū,  
 l-aḡḡuk ḡaḡda sū, ḡaḡda l-ɤb-  
 25 rūḡhak sū.

повернул, четыре уполномоченных  
 пришли. Сказали: «скажи, что ты  
 говоришь [=что ты желаешь?]  
 [Он] ответил [что]: «этот замок  
 со всеми женщинами поднимите».  
 Подняли его, пришли, утром [=на  
 другой день] ворота открыли, жен-  
 щины увидели что город не их.  
 Уселись, встали [остались?], в этот  
 город четыре уполномоченных замок  
 принесли, пришли. [Сын продавца  
 дров] эту женщину, которая хлеба  
 просила, схватил. [Он] эту жен-  
 щину сделал козлодранцем многих  
 лошадей.

Кончился. Аллах велик.

\* \*

У меня денег нет. Дай мне, дай,  
 четыре, пять золотых [монет],  
 сделаю свадьбу своей жены  
 [=женюсь].

Я пойду в Джāḡарī, с женой  
 посплю. Я тебе служу. Тебя возьму,  
 [и] его возьму, [и] его возьму,  
 свадьбу сделаем. Жирную овцу  
 зарежу одну жирную овцу зарежу,  
 одну хорошую шкуру тебе дам, себе  
 шапку сделай, одну твоему брату  
 сделай, одну тебе сделай.

<sup>1</sup> Sic! <sup>2</sup> [or.: ɤaḡtin ḡala. <sup>3</sup> [or.: li.

<sup>4</sup> Sic! <sup>5</sup> Записано только со слов Bōḡō ḡald  
 ḡoldāš. <sup>6</sup> Sic! см. выше, стр. 73, °ænni.

<sup>7</sup> Sic!

## Примечания к тексту

Страница 263, строка 1 (текста): faḏ (Н. Б. — М. И. -fat, fat) < fard, فرد (ср. Н. В. Юшманов, 78; Nyberg, 125), ср. бед. fard (выше, стр. 3), также M ferd (Socin, ZDMG, XXXVI, 5, 11, 15, 17 и сл.), fār(e)d (Meissner, XXVII; стр. 74, XLII, XLIII; 76, XLV и сл.), fad (Bahoshy, 13, 18, 19); — mibīḥ < кл. مبيع. В нашем наречии широко развито явление и > i, распространенное и в других диалектах арабского языка (ср. Mattsson, 89, 90); — ḥaṭab-mibīḥ 'продавец дров'. Как видно из этого выражения, старый семитический порядок status constructus'a в нашем наречии разрушен (очевидно под влиянием окружающих языков), и определяемое ставится перед определяющим. Выражение в целом воспринимается как tatpuruṣa (детерминативный композит), обычный в индоевропейских языках и чуждый семитическим (см. Юшманов, 80); — kōjīn, причастие от глагола كان. Причастие в среднеазиатском арабском, как это уже отметил Nyberg (стр. 125), имеет большое применение и употребляется в широком значении praesens historicum; ср. M ferd-jōm kāz'dīn ġemāzet lekrād فرد يوم قاعدین جماعة الاكراد «einst sass eine Kurdengemeinde bei einander» (Socin, ZDMG, XXXVI, 16, 17).

Строка 2: 'ændu < عنده, подобно большинству арабских диалектов частица عن с местоименным суффиксом имеет значение «обладания» и соответствует по значению глаголу «иметь» (Meissner, 8, VI; Socin, ZDMG, 19, 14; L. Bauer, § 87, 7; Spitta, § 176, b; De Lacy O'Leary, Colloquial Arabic... London, 49, 50; Bahoshy, 14). При изменении слова по лицам происходит инверсия, грамматический объект (косвенное дополнение), который в данном случае является логическим субъектом, выдвигается вперед и ставится в имен. падеже: bint amīr faḏ bazūna kân 'ænda «дочь эмира, одна кошка была у нее» = «дочь эмира имела одну кошку» (стр. 21, 11—12). Обладание в прошлом выражается с помощью عن + вспомогательный глагол كان (см. Bahoshy, 15); — dok < ذاك, употребляемое в Ğr демонстративное местоимение; ср. E duk-hâ (муж. род) (Spitta, 78), бед. dāk, (Socin, Diwan, III, § 66, с, стр. 93), M hadök (Socin, ZDMG, XXXVI, 9, 16). Для жен. рода в Ğr употребляется diki, E dik-ha (Spitta, 78); бед. dīk (Diwan, III, § 66, с, стр. 93); čöl 'степь', узбек. čöl 'безводная степь, пустыня' (ср. Умар Ахмеджанов и Бурган Ильязов. Узбекско-русский словарь, Ташкент, 1931, стр. 83), M čöl چول «Steppe» (Socin,

ZDMG, XXXVI, 45, 11); в арабском ему соответствует по значению слово *ġazīra* (см. стр. 263, прим. 4).

Строка 3: *Ġadak* «пошел», от *ġada* (< *غدا* «отправился рано утром») + *k*, сокращение, повидимому, причастной формы глагола *كان*: *kæjīn*, *kæi*, *kīn* (в языке Джейнау); *kōjīn* (в Джѣгарѣ).<sup>1</sup> Кроме глагола *ġadak* нам известен еще один случай употребления указанного суффикса, именно в слове, родственном по значению с глаголом *ġadak* 'уходить': *ġak* 'приходить'. Объяснить появление этого *k* влиянием узбекского или какого-либо другого языка нам не представляется возможным. Общая схема спряжения глаголов *ġadak* и *ġak* в *Ġr* такова:

|                                                            |                   |                         |                         |
|------------------------------------------------------------|-------------------|-------------------------|-------------------------|
| <i>ġadak</i>                                               | <i>ġadū</i>       | <i>ġak</i> <sup>2</sup> | <i>ġaū</i>              |
| <i>gat</i> (< <i>gatt</i> < <i>gadt</i> < <i>ġadat</i> ?); | <i>ġadīn</i>      | <i>ġat</i> <sup>2</sup> | <i>ġan</i> <sup>3</sup> |
| <i>ġadējt</i>                                              | <i>ġadējtu(m)</i> | <i>ġit</i>              | <i>ġitu</i>             |
| <i>ġadējti</i>                                             | <i>ġadējtin</i>   | <i>ġiti</i>             | <i>ġitin</i>            |
| <i>ġadējt(u)</i>                                           | <i>ġadējna</i>    | <i>ġit</i>              | <i>ġina</i>             |

Оригинальной является также форма несовершенного вида от глагола *ġadak*: *jāġdi* || *mijōġdi*,<sup>4</sup> III лицо муж. рода, *moġdi*, I лицо ед. числа; *jōġd*, *jōġdi* (= повелительное наклонение). Для точного выяснения значения указанных форм требуется дальнейший приток материала; — *ubruhu* < *بروحه*. Для возвратного местоимения в нашем наречии использовано вместо кл. *نفس* родственное с ним по значению слово *روح* 'дух, душа' (см. M. *rūh*, Meissner, XVI). После утраты гласного элемента частицей *bī* ب, двухсогласное начало устраняется с помощью *u* (под влиянием соседнего *b* и в силу гармонии гласных; ср. M. *ebbōġdād* = *ببغداد*: *°bšuglūm* = *بشغلم*, Socin, ZDMG, XXXVI, 13, 4, 12); — *na-hūš* 'больной' (перс.-тадж. слово от отрицательной частицы *نا* и *خوش* 'хороший'); — *šār* кл. *صار*; — *i*. В нашем наречии часто встречается частица *i* || *li* (< *ilā*?) с универсальным значением (см. Юшманов, 80).

Строка 4: *ḡaladu*, кл. *ولد* + местоименный суффикс III лица муж. рода ед. числа. Местоименные суффиксы в *Ġr* имеют следующий вид: *u*, *h*,<sup>5</sup>

<sup>1</sup> Об этом см. подробнее в публикуемой в Трудах Второй сессии Арабистов нашей статье «К характеристике среднеазиатского арабского».

<sup>2</sup> С кратким гласным.

<sup>3</sup> Sic!

<sup>4</sup> Относительно частицы *mi*/mi см. ниже.

<sup>5</sup> По преимуществу после долгих гласных (ср. то же в бедуйском: Socin, *Diwan*, III, 178).

uh,<sup>1</sup> ah,<sup>1</sup> для муж. рода ед. числа; а, ha, ah,<sup>2</sup> для жен. рода ед. числа III лица; II лицо: ak || k муж. рода, ki, жен. рода; I лицо ni, i (в имени); мн. число: III лицо — um || hum; in || hin; II лицо — kum, kin; I лицо — na || nā;<sup>3</sup> — 'ænni < 'ændi с утратой d вследствие ассимиляции. Iorikūl настаивал на nā-hūš-inni. В таком случае форму придется толковать так: nā-hūš-inni < nā-hūš-in-li < nā-hūš (персидско-тадж. 'болезнь') + in (неопределенный член) + li (< li ily).<sup>4</sup>

Строка 5: hint < أنت с изменением а в i (явление обычное в местоимении II лица; ср. Barth, Pronominalbildung, стр. 9; ср. также Mattsson, 84—88) и хамзы в h; — hamat. В Ġr встречается любопытная форма демонстративного местоимения с частицей ma, которая появляется в середине основы; так, на ряду с обычным haḏ (Socin, ZDMG, XXXVI, 5, 14; 11, 18; Barth, ibid., 76), hat (L. Bauer, 73), hal (L. Bauer, ibid., 73; Meissner, XV) и упомянутых выше dok, diki, имеем: ha-mā-i, ha-mā-t, ha-mā-l, ha-mā-p [в выражении hamāp pagin 'тот перстень' (hamāp < hamal, вследствие ассимиляции конечного l с последующим n)], handok (< hamdok), handiki (< hamdiki) и т. д.; — ihmār, кл. حمار; — uḥdu, повелительное наклонение от глагола ḥada (< أخذ; ср. бед., Е и П ḥad: Socin, Diwan, III, 148, 150; Spitta, 219; L. Bauer, 27); по аналогии с трехбуквенными глаголами повелительное наклонение образовано в нашем наречии с помощью приставочного гласного u. С прибавлением местоименного суффикса III лица u, вторая коренная (h) теряет гласную, но в записанных нами текстах встречается и параллельная форма: uḥudah; — ḥeīt кл. خيط 'нитка, веревка' (эмфатическое t ط в конце слова в нашем наречии часто переходит в t).

Строка 6: ḡīb от глагола ḡāb < ... جآ (ср. L. Bauer, 31) 'приносить'. Подобно П (Bauer, 31), пустые глаголы в Ġr сохраняют долгую гласную в замкнутом слоге в форме II лица муж. рода повелительного наклонения — maḡaḡar 'базар'. Слово нам не известно. Быть может مَقْوَر «having a round hole cut in its middle» (Lane, т. I, стр. 2574) (?).

Строка 7: bī'u от باع 'продать' (II лицо ед. числа муж. рода повел. наклонения) + u, местоименный суффикс III лица муж. рода.

<sup>1</sup> Со вспомогательными гласными, которые появляются между согласным окончанием слова и местоименным суффиксом h (ср. Socin, Diwan, III, § 148, e, стр. 148).

<sup>2</sup> Гласный элемент, собственно, может принадлежать к именной или глагольной основе.

<sup>3</sup> Обычно na, но если за этим суффиксом следует еще какая-либо частица, то сразу восстанавливается долгое a.

<sup>4</sup> На стр. 271,<sup>14</sup> встречается 'ændi, записанное со слов Bōdō Ioldās, в связи с чем возникает вопрос, не возник ли ' в nāhūš 'ænni на фонетической почве? (от nāhūšinni?).

Строка 8—10: *ihmār ḥadah* 'осла взял [его]'; *hējt ḥadah* 'веревку взял [её]'; *al-ḥatab ḥadah* 'дрова взял [их]'. Глагол в Ġг часто снабжен местоименным суффиксом (для обозначения объекта) даже при наличии реального дополнения в предложении. Развитию этого явления могло способствовать разрушение конструкции арабского предложения: дополнение ставится перед глаголом (ср. Юшманов, 80), вследствие чего при отсутствии падежных окончаний объект не отличается от подлежащего, но зато его место указано при глаголе, путем местоименного суффикса. В классическом языке параллелью этому явлению может служить употребление перед глаголом относительного местоимения *الَّذِي*, место которого всегда указано при глаголе.

Строка 9: *al-ḥatab* < *hal-ḥatab* 'дрова' (собир.)

Строка 10: *min giddāmu* *من قدامه*; *giddām*, *M kuddām* (Socin, ZDMG, XXXVI, 5, 14; 7, 1), *ḡiddām* (Meissner, XXXII), *qeddām* (Bahoshy, 11), бед. *čiddām*, *čeddām* (Socin, Diwan, III, 81), *E quddām* (Spitta, 384).

Строка 11: *ṭala'ēn* III лицо жен. рода мн. числа совершенного вида глагола *ṭala'* *طلع*; *ē* вместо *i* (III лицо жен. рода мн. числа в нашем наречии, подобно бед. и феллаḥскому, оканчивается на *in*) вследствие влияния 'айна; *bejza* < *بيضاء* (без стяжения *aḏ* в *ēj*).

Строка 12: *sūda* < *سوداء*. Неударяемое *aḏ* часто дает *ū*; — *mit'ā-rakin* — III лицо жен. рода мн. числа VI. *تعارك* + в начале частица *mi*.<sup>1</sup>

\* Строка 14: *ta-tiktila*; *ta* — сиро-палестинское *ta* < *حنى* (см. L. Bauer, § 84, 1; стр. 112), ср. также *M ta* (Socin, ZDMG, XXXVI, 23, 6 и сл.).

Строка 15: *issūda* < *السوداء*.

Стр. 264, строка 1: *kālet-ki* 'сказал что', косвенная (и прямая) речь вводится в нашем наречии с помощью персидского *ki* (ср. Юшманов, 80; ср. также *M kē* || *ke*, Socin, ZDMG, XXXVI, стр. 13, 16, 18); *ēš*, обычное разговорное сокращение *أى شئ*.

Строка 16: *midrīd*. Частица *mi* + *turīdu* (> *trīd* > *drīd*). В несовершенной форме глагола в Ġг встречается частица *m* || *mi*, значение которой не совсем ясно. Предположение Н. В. Юшманова, что префикс *m* вводится в Ġг как средство противозияния в форме «я» несовершенного вида,<sup>2</sup> не оправдалось, так как он появляется не только в I лице, но и в II и III лицах, причем перед согласным началом вместо *m* употребляется *mi*: *mi-tkūl* 'говоришь', *mi-drīd* (< *mi-trīd* < *mi-turīdu*) 'желаешь'; *mi-ktiḥ* 'пишет';

<sup>1</sup> Об этой частице см. дальше.

<sup>2</sup> Н. В. Юшманов, стр. 79.

māhed 'беру', mašū 'делаю' (от II سوي) и т. д. Акад. И. Ю. Крачковский указал нам на сходство этого mi с персидско-таджикским می, которое придает глаголу значение длительности действия, законченности (میگفت), но непонятно, почему в одних случаях имеем mi, а в других m? Может быть это обычный префикс независимого несовершенного вида сирийского и египетского наречий, тем более, что в мн. числе I лица, подобно сирийскому и египетскому, появляется m (сир. mn, Е bēn, mēn). Не исключена возможность, что он образован в Ġg по аналогии с приставкой причастия (mi < mi), краткая гласная которой [(m-)i] могла легче исчезнуть, чем долгое ī персидско-таджикского می.

Строка 3: imš 'иди'. Повел. наклонение II лица муж. рода ед. числа недостаточных глаголов в нашем наречии образуется с отсечением конечного (ī >) i, подобно бедуинскому (см. Socin, Diwan, III, 171); — min ʕāgaḏ сложный предлог 'за мной'; ср. M min ʕāgā (Meissner, XXXIII).

Строка 5: mašāg I лицо ед. числа несовершенного вида от глагола, صار 'быть' с приставкой m.

Строка 6: ilaḏ hallaṣni 'меня спас [меня]'. Случай снабжения глагола объективным префиксом при наличии реального объекта в предложении (ср. выше, стр. 29).

Строка 8: kätletinni < kätiletin-ni, от причастия женского рода kätilat + in (неопределенный член) + ni (местоименный суффикс I лица ед. числа); kām-mamūt < kām-mamūt.

Строка 9: intu 'дай'. Повелительное наклонение (по аналогии таких форм, как imš, см. выше, стр. 31) от глагола anta < اعطا (а не aṭa, как это исправляет Nyberg и как это принято в Палестине, L. Bauer, § 5, 1, f; ср. M anta<sup>1</sup> у Socin'a, ZDMG, XXXVI, 23, 2) + местоименный суффикс III лица муж. рода ед. числа u (< hu); jidak = يدك.

Строка 10: hātəmak < خاتمك.

Строка 14: ġū'ān < جوان (со стяжением неударяемого ац в ū); intia. Форма несовершенного вида III лица ед. числа от глагола anta + a, местоименный суффикс III лица жен. рода ед. числа.

Строка 15: kūl, как уже отмечено, пустые глаголы в замкнутом слоге повелительного наклонения сохранили долгую гласную; — miḥāf (mīn ʕaladu ġadak) 'испугавшись (своего сына, ушел)'. Miḥāf, очевидно, несовершенный вид глагола خاى с частицей m.

<sup>1</sup> Если только не опечатка. В другом месте встречается ṭ (āṭeini, 29, 18).

Строка 16: *ḥidir-ḥājīt* 'у стены'. *Ḥidir* предлог 'у, при, под'; ср. бед. *ḥadar* || *ḥadr* حَدْر 'unter' (Socin, *Diwan*, III, § 48, d, стр. 81; словарь, s. v. حدر, стр. 256); *ḥājīt* < кл. حائط 'стена'.

Строка 18: *agal* 'если' < персидско-тадж. *агаг*, с заменой г в л. Встречается также форма *агаг*.

Строка 20: *hamaljōm* 'сегодня' = *ha-m-al-jōm* (М *haljōm*, Ва-*hoshy*, 26).

Строка 22: *saḥrīja* 'завтра'. У Н. Б. и М. И. указана другая форма *saḥarīja* (стр. 538), которую Nyberg исправляет в *saḥrīja* (стр. 124);<sup>1</sup> — 'ü глагольная частица, со значением 'уже', 'еще' (?), происхождение которой нам не известно. В кишлаке 'Араб-хәне Вабкендского района произносится 'ūd (> 'ūd и очень часто, 'üt). Возможно, что это сокращение от глагола عاد 'возвращаться'.

Строка 24: *gābet* кл. غاب 'садиться (солнце)'.

Строка 29: *jōmāt*. Вместо ломаного множественного числа в нашем наречии, подобно М, образуется «правильное» мн. число жен. рода: *jōm*, *jōmāt* 'день'; *kitāb*, *kitābāt* 'книга', *kalb*, *kalbāt* 'сердце'; *batən*, *batnāt* 'живот', *jīd*, *jīdāt* 'рука' и т. д.

Стр. 265, строка 1: *minnak* < *minak* منك, с удвоением н между двумя гласными.<sup>2</sup>

Строка 3: *gēzu* < غيظه; *gēzu gāk* 'гнев его пришел' ('он разгневался'), точный перевод персидско-таджикского *qahraş omad* قهرش آمد.

Строка 4: *nəṇkūl*, скажем, частица н (< m) + I лицо мн. числа несов. вида от глагола قال.

Строка 5 — 6: *faḍ ḥadīsin kasīr nəṇkūl* 'одну большую историю скажем' (относительно *ḥadīsin* см. выше, стр. 256, прим. 6).

Строка 8: *ḥūz* кл. حوض 'водоем, бассейн', употребляемое и в персидском и узбекском (*havuz*) языках; — *mīgbisu* 'наполнить', m + *igbis* (III лицо муж. рода ед. числа от глагола كبس 'наполнить') + u (< hu); первая коренная k > g перед звонким согласным (b).

Строка 10: *aşrafīja* мн. число жен. рода (с утратой конечного t)<sup>3</sup> от اشرفى названия золотой монеты (см. *The Encyklopaedia of Islām*, vol. 1,

<sup>1</sup> Но в Джейнау это слово произносится именно: *saḥarīja*.

<sup>2</sup> Такое удвоение н между двумя гласными происходит в нашем наречии очень часто: *minnu* (стр. 267,20) 'от него', вместо *min-u* < *min-hu*; *šāfinnu* (стр. 269,11) 'увидели его', *ḥalinnu* (стр. 269,12) 'освободили его', вместо *šāfin-u* < *šāfin-hu*, *ḥallin-u* < *ḥallin-hu*. Ср. аналогичное явление в М: *minnak* منك (Meissner, стр. XXIX, § 42, c), бедуйском: *minnih* منه (Socin, *Diwan*, III, § 47, a, стр. 80).

Утра та конечного t обычное явление в нашем наречии.

стр. 485; также персидский словарь Fr. Johnson'a, s. v.); — bējnātu 'по-середине, в середину', 'между ним', ср. М bē(i)nāt 'zwischen' (Meissner, XXXII; также: Socin, Diwan, III, § 48, с, стр. 81); — gaḡharī, перс. گوهری.

Строка 12: ku'ud повелительное наклонение «садись», вместо кл. uḡ'ud.

Строка 20: ēṣāb, min ēṣāb < من ای صوب 'откуда'; ср. М ēṣōb (Socin, ZDMG, XXXVI, 13, 16); ṣō(u)b. 'Seite' (Meissner, 131, a), бед. ṣōb (предлог, употребляемый с тем же значением: Socin, Diwan, III, словарь, s. v. صوب, стр. 284, b); tilkiḡah II лицо муж. рода от глагола لنى, М. ligā 'treffen' (Meissner, 142).

Строка 21: ḡsalu < غسله; — uḡu < وجهه.

Строка 23: bə ḡakḡ<sup>n</sup> со скользящим призвуком<sup>n</sup> (off-glide) для облегчения двухсогласного конца (без морфологической функции). reḡambār < перс.-тадж. پیغامبر.

Строка 24: lafatu < لفته.

Строка 25: ḡīd повелительное наклонение от глагола اراد, образовано по аналогии с первой породой (см. L. Bauer, 29, 11; стр. 32).

Стр. 266, строка 2: kuṅḡakāt, перс.-тадж. kuṅḡak 'угол' + окончание мн. числа жен. рода āt; ḡō[']'ōdūnīn повелительное накл. от II فَعَّلْ(?) с гласным ö у первой и второй коренных вследствие влияния ḡ или быть может в силу частичной ассимиляции с последующим ū(?) Непонятно появление п между глагольным окончанием ū и местоименным суффиксом III лица множ. числа in (< hin < هُنَ). Возможно — это средство противозияния между двумя гласными или же результат действия имеющей большое распространение в нашем наречии аналогии с формой несовершенного вида. Ниже (прим. к стр. 20, 7—8) имеем еще случай появления п в форме совершенного вида глагола саа سَوَى: hamāt ṣuḡlāt saḡūnīn «эти дела сделали» от saḡū + n + in (< hin < هُنَ), где п имеет, повидимому, ту же функцию, что в ḡō[']'ōdūnīn.

Строка 6: 'ada < кл. عدا 'побежал', с конечным кратким а вместо ā (ср. L. Bauer, 34).

Строка 7: 'aḡjan < عَجَنَ; — šāfa, обычное разговорное слово вместо кл. رَأَى.

Строка 9: sit, вместо кл. sitt سَتَ — прим. 19: čirāḡ < перс.-тадж. چراغ.

Строка 12: hat, демонстративное местоимение. laḡāha — от لنى с долгим ā перед местоименным суффиксом III лица ед. числа жен. рода.

Строка 13: *āntinu*. Причастие от глагола *anta* < اعطى, образованное по аналогии с первой породой (вместо *mintinu*, которая тоже встречается в среднеазиатском арабском) + *in* (нунация) + *u* (местоименный суффикс III лица ед. числа муж. рода).

Строка 16: *suḥūh*, повелительная форма от глагола *سوى* 'делать' (а не 'сравниваться', как это Н. В. Юшманов переводит, стр. 83; ср. *M sauwa*, Socin, ZDMG, XXXVI, стр. 11, 3; 25, 14, 15 и сл.; бед. *suwā 'machen'*, Socin, Diwan, I, 83, 13, стр. 232, 233; III, словарь, s. v. سوا, стр. 278, а; также Meissner, словарь, s. v. سوا, II, стр. 127, b).

Строка 17: *kōškin*, перс.-тадж. *كشك* 'замок, башня' + *in* (неопределенный член); *kōškin zin* 'хорошая башня'.

Строки 23—24: *ərba'um* < اربعهم.

Строка 27: *al-šikār*, определенный член *al* + перс.-тадж. *شکار* *šikor* 'охота'.

Строка 28: *āhū* 'газель', перс.-тадж. *آهو* *ohū*.

Стр. 267, строка 4: *lī* вопросительная частица *لِ* (без кл. *لا* или *لماذا*). Может быть сокращение *li-šāp-eš*, которое тоже употребляется для вопроса.

Строка 6—7: *mithaddasin* (< *mitthaddasin*), *mitkūlin*, *tik'adin*, мн. число жен. рода II лица несов. вида. Любопытно, что в одних случаях глагол снабжен частицей *mī*, в то время как в другом случае она отсутствует.

Строка 9: *mā-hi* (< *ماهى*) и *mā-hu* (< *ماهو*) обычные для *Ḡr* формы отрицания (ср. бед., Musil, Arabia Petraea, III, 350; M, Socin, ZDMG, XXXVI, 45, 12).

Строка 11: *mim-bēināt* < *min bēināt*.

Строка 12: *tilīn* 'оставались', III лицо жен. рода мн. числа от глагола *تلى* (подобно многим диалектам арабского языка недостаточные глаголы типа *fa'il* в нашем наречии дают форму *fi'i*; ср. Spitta, 232; L. Bauer, 34).

Строка 15: *mim-fōk* (< *min fōk*) сложный предлог, обычный и в *M* (см. Meissner, XXXIII).

Строка 16: *mišīlīnu* (< *mi-ššīlīnu* < *mi-tšīlīnu*?) II лицо ед. числа жен. рода от глагола *شال* 'снимать (с чего-либо, напр. с лошади)' (см. Lane, т. IV, стр. 1634).

Строка 17: *haš-šugul* < *hal-šugul*.

Строка 18: *ēš-tūr* 'каким образом, почему', араб. *ēš* — иранизованное арабское же *ṭaṣṭur* *طور* 'manner, way of acting' (Hava, s. v., стр. 441, b). Любопытный случай, когда арабский элемент попадает в арабский же диалект через посредство чужого языка. В значении *ēš tūr* в Ġr употребляется еще весьма любопытная форма: *ēš* — глагольная форма от *سوى* 'делать', причем в зависимости от вопроса глагол меняется по лицам: «*ēš saḥā ḥadāki* 'каким образом взял тебя' (стр. 267, прим. 7); «*ilaḥ ēš saḥēit ḥadēidni* 'почему ты меня взял?' (стр. 267, 27).

Строка 19: *inšidi*, повел. наклонение от II лица жен. рода ед. числа от глагола *نشر* (ср. M *nišed*, Imperf. *ḡinšid* «fragen», Meissner, словарь, s. v., стр. 144; также бед., у Socin'a, Diwan, III, словарь, s. v. *نشل*, стр. 314, а);

Строка 20: *minpu* < *min-hu* (с удвоением п между двумя гласными, вроде *minpak*, см. выше, стр. 277, прим. 2).

Строка 24: *šaddah* < *شده* 'привязал то'.

Строка 26: *nuṣṣən-lējl* < *nuṣṣin-lējl*; *nuṣṣ* — обычное разговорное слово вместо кл. *نصف* (Spitta, 34; 163; Meissner, XXXI; Bauer, 84); *nuṣṣən*, как указал нам Я. С. Виленчик, < *nuṣṣ* + *in* (нунация).

Строка 27: *ḥadēidni* '(ты) взял меня' < *ḥadēitni*, от глагола *ḥada*, который в данном случае спрягается по аналогии с двухбуквенными глаголами (ср. Meissner, § 71, а, 3; стр. XLV).

Строка 32: *abūi*, *aḥūi* 'мой отец, мой брат', обычные для Ġr формы (ср. Meissner, § 41, d; стр. XXVIII; Socin, ZDMG, XXXVI, 23, 4, 11; Spitta, § 78 f; стр. 154).

Стр. 268, строка 10: *kāējina* < *كأنه* (с имале *ā* > *ēē*).

Строка 11: *hama* < *ha-ma-t* (с утратой *t* в конце слова, явление не редкое в нашем наречии).

Строка 15: *šuglāt* мн. число от *šugul* (см. выше, прим. к стр. 264, 29, на стр. 277); *saḥūnin*, мн. число III лица муж. рода от *سوى* + *in* (< *hin* < *هن*); относительно п (*saḥūin*) см. выше, стр. 278 (прим. к слову *kō* ['*ōdūnin*]).

Строка 17: *missannāt*. Форма мне неясна. Можно было предположить, что это причастие от двухпородного глагола *أنى* — *istannā* (X и II породы) 'поджидать' (см. Brockelmann, Semitische Sprachwissenschaft, Sammlung Göschel, 127; M. Hartmann, Arabischer Sprachführer, 274),<sup>1</sup> как это указал нам Н. В. Юшманов, но трудно объяснить появление ковенного *t*, которое

<sup>1</sup> У Hava استأنى 'to wait for, to expect a. o.' (s. v. انى).

не является окончанием женского рода *at*, а принадлежит к основе, так как в совершенном виде имеем *issannat* (муж. род III лица ед. числа) и *issannatet* (жен. род III лица ед. числа), *issannatt* (II лицо муж. рода) и т. д.; *ḡāḡima* < نَائِمَةٌ — форма аналогичная с *kāḡina*.

Строка 20: *ḡilāf* 'после, потом', ср. М (e) *ḡlāf*, *ḡelāf* (Meissner, словарь, s. v., стр. 121, b).

Строка 21: *al-ša'ar-gas*; *al* < *hal*; *ša'ar*, собир. شَعْر; *gas* < *rās* < *ra's*. رَأْس.

Строка 25: *haman-pagīn* 'этот перстень'. *Haman* < *ha-ma-l* (с ассимиляцией *l* последующему *n*); *pagīn*, перс.-тадж. نگین *nigīn*; *šāftu* < *šāfet-u* (< *hu*), شافته (с утратой *e*, под влиянием суффикального *u*?)<sup>1</sup>.

Строка 27: *šaraktu* < *saraket-u* سَرَقْتُهُ. *bagra* нареч. 'наружу' (ср. М *bagrā*, Meissner, § 49, 9; стр. XXXII; П *bagra*, L. Bauer, § 69, 6; стр. 90; Е *barrā*, Spitta, § 83, b, 21, стр. 167).

Строка 30: *lafatu* < *lafattu* < *lafatet-u* لَفَتَتْهُ.

Строка 33: *iḡfinū* < *iḡfinu* от دفن 'закопать'.

Стр. 269, строка 2: *ḡud[d]ūh*, повел. наклонение II лица муж. рода мн. числа от глагола وَد (ср. Nyberg, 125); *adrūn* перс.-тадж. درون *darūn* ('внутри') > *drūn* > *adrūn*.

Строка 6: *bazūna* 'кошка' (имя единичности? ниже встречается *bazūn*); М *bezzūne* (Meissner, 114, b), *bazzoon* بزون (Bahoshy, 18).

Строка 7: *kaftartējn* 'два голубя', перс. کبوتر, тадж. *kaftar* + (a)t (арабское окончание женского рода) + *ējn* (окончание двойственного числа). *ḡālān* 'эти',<sup>2</sup> сирийское (арамейское) *ḡallēn* (> *ḡā* — *illēn*) (?), (Barth, op. cit., § 49, b); *ḡaeḡtu* < رِيحَتُهُ 'его запах'.

Строка 11—12: *šāfinnu*, *ḡalinnu*. Мн. число жен. рода III лица (с удвоением *n* между двумя гласными) + *u* (местоименный суффикс III лица ед. числа муж. рода).

Строка 12—13: *bibitkin*, перс.-тадж. بيبی + *t* (оконч. жен. рода) + *kin* (местоименный суффикс II лица жен. рода, мн. числа كُنْ); — *ḡīna* вопр. частица 'где?' состоит из *ḡīn* (< اَيْنَ) + *a* (< *ha*, местоименный суффикс III лица жен. рода ед. числа); ср. ниже *ḡīnu* = *ḡīn-u* 'где (он)?'.

Строка 16: *mim-baḡār* < *min baḡār* (*baḡār*<sup>1</sup> < بَحْر ед. число).

<sup>1</sup> На ряду с этим встречается и полная форма: *šāfetu*.

<sup>2</sup> Может быть в этом смысле следует понимать *ḡālān-i*, которое встречается в басне, опубликованной Н. Б. — М. И. (стр. 538; ср. также Nyberg, 125; Юшманов, 83).

Строка 18: *bal-bejt* 'дверь'. Предположение Н. В. Юшманова (стр. 81, прим. 5), что это полуперевод персидского *bâlâ-hânâ* 'бельведер', казалось бы близким к действительности, если бы *bal-bejt* соответствовало по значению указанному иранскому слову. Но в Ġr *bal-bejt* значит 'дверь'.

Если верна этимология Н. Вауер<sup>2</sup> слов *bālī* 'meine Absicht' (< *bā[ʼa]* + *lī* 'es ist mir gekommen'), *bāb* (< *bā<sup>(n)</sup>* + *bi* 'hineingehen in'), то *bal-bejt* можно объяснить < *bā<sup>(n)</sup>* + *l* (определенный член) + *bejt*. Чрезвычайно интересный случай сохранения прасемитской формы.

Строки 18—19: *šāfetin* < شافتن; — *mišūfkin* مشوفكن.

Строка 20: *hattetin* 'бросила их' (ср. Socin, Diwan, III, 166; Meissner, 118, b); *hattetin* < *hattet* + *in* (< *hin* < هن).

Строка 25: *jābān* перс.-тадж. يابان 'пустыня'.

Строка 26: *ʾidil* < عدل 'мешок'.

Строка 27: *anteta* 'дал ее', от *antet* + *a* (ha, местоименный суффикс III лица ед. числа жен. рода).

Строка 29: *mūš* перс.-тадж. موش *mūš* 'мышь'.

Строка 30: *ġat* 'прошла' (см. выше, стр. 273).

Стр. 270, строка 1: *uḡkaḥ* < وقع.

Строка 4: *azāṭ* перс.-тадж. آزاد 'свободный'; — *masīkum* 'сделаю вас', I лицо ед. число несов. вида от глагола سوى II + *kum* (местоименный суффикс II лица муж. рода мн. числа).

Строка 10: *ḥašm* + *u* 'рот', кл. خشم 'nose, mouth, snout' (Hava, 169a); ср. бед. خشم 'Nase des Kamels' (Socin, Diwan, III, 261, b); *M ḥašim* 'Nase' (Meissner, 120, b).

Строка 11: *ḥum* перс.-тадж. خم *hum*, 'кувшин'; *sirqō*, перс.-тадж. sirqo (< араб. سرق «sauer wine»). Слово заимствовано в нашем наречии, очевидно, с таджикского, иначе сохранился бы конечный *ḥ* (< '); — *zēḡlak* 'хвост твой', кл. ذبلک.

Строка 19: *ṣaḥbu* < صاحبه.

Строка 29: *ḥaḡim*, собир. 'женщины', кл. حريم; — *ḥabbarin* خبرهن.

Стр. 271, строка 4: *deḡ* 'с', бед. *wija* ويا 'mit' (Socin, Diwan, III, § 49, b, стр. 82); *M uḡja* (Meissner, § 47, a, b, стр. XXXII).

<sup>1</sup> Baḥār означает в нашем наречии просто 'реку'.

<sup>2</sup> Etymologica, I, II, ZS, Bd. 10, 1—2; 3—4. Leipzig, 1935, стр. 1, 165. Указанием на этот источник я обязан Я. С. Виленчику.

Строка 6: daḡḡāza перс.-тадж. دروازه 'ворота'; — ḡallūa < حلوا.

Строка 10: midḡit в значении 'нищенствовать'. Любопытная форма глагола от كرا 'нищий', образованная по аналогии с I породой двухбуквенных глаголов midḡit < mi-t-gid < mi-t-gidd; III лицо жен. рода ед. числа несов. вида. В наших наречиях встречается также giddāi (в Ġr), gaddāi (в Gn) 'нищий'; ср. M ḡeddā «betteln» (Meissner, 116, а).

Строка 12: köḡböḡi < узбек. көкбөгі 'козлодранье'. «Состязание, заключающееся в следующем: всадник берет зарезанного козла, иногда теленка, другие гонятся за ним, стараясь вырвать этого козла; всадник, умчавший козла к назначенному месту, считается победителем» (У. Ахмеджанов и Б. Ильязов, Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1931, стр. 190, а).

Строка 14: dəḡām < перс. dirām (ар. درهم, греч. δραχμή).

Строка 16: masīja 'сделаю (её)' (с местоименным суффиксом III лица жен. рода ед. числа).

Строка 18: masū 'делаю', от одного и того же глагола سوي.

Строка 19: maḡḡik < m-aḡḡdi-k < m-aḡḡaddi-k от чл. و; ḡada < هذا.

Строка 20: maḡḡāh, то же самое, что maḡḡik, с утратой конечного i перед гласным окончанием III лица муж. рода ед. числа; nənsu (< mansu?)

'сделаем', I лица мн. числа от سوي; — ḡurūf < кл. خروف 'молодой баран'.

Строка 23: ḡadrīā 'шапка'; ср. M ḡidrīje 'Schweisskappchen' (Meissner, 118, а).

Тбилиси

Июль 1936 г.